

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

АРТ БОГДАНОВ

ИДДК

ЦЕПНЫЕ ПСЫ

S-T-I-K-S

Арт Богданов

S-T-I-K-S. Цепные псы

«ИДДК»

2021

Богданов А.

S-T-I-K-S. Цепные псы / А. Богданов — «ИДДК», 2021 — (S-T-I-K-S)

За все приходится платить. Они однажды ошиблись и стали рабами системы. Кто-то сидит в уютных камерах и греет чифирь на обрывках полотенец. Но только не они. Таких профессионалов система не отпустит. Они обязаны покорить страшный мир Улья во благо тех, кто хочет им владеть. Вот только такие профи имеют свое мнение на этот счет. Они разные, но в желании свободы они едины.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Арт Богданов
Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S
Цепные псы

Возрастные ограничения 16+

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Богданов Арт

© ИДДК

* * *

Глава 1

Первыми пришли звуки – странные шорохи, вздохи и неприятный, режущий слух гул. Затем появился свет, неяркий и размытый, словно туман. Следом пришло ощущение качки. Артём попытался встать, преодолевая жуткую слабость и накативший приступ тошноты. Постепенно мир вокруг замедлял вращение, обретал краски и наполнялся запахами и отчётливыми звуками. Через несколько минут все чувства Артёма пришли к взаимному согласию и, перестав наконец-то ощущать себя ребёнком на карусели, он смог осмотреться.

Он лежал на железной пружинной кровати в довольно большом, чем-то напоминавшем казарму, помещении явно советского происхождения. Сумеречный свет проникал через линию узких, забранных решётками окон под самым потолком. Грубо окрашенные в неопределённый грязный цвет стены и неопрятно белёный потолок. Богатство интерьера определялось тремя десятками таких же кроватей, поставленных в три ряда, и парой светильников без плафонов, сиротливо торчащих над двумя бронированными дверями в противоположных концах комнаты. Все это обильно украшено вековой паутиной и нецензурной прозой вперемешку с ещё более пошлыми рисунками, нацарапанными на стенах.

Резкий запах пота и прочих результатов жизнедеятельности человека напомнил о соседях. Две дюжины мужиков бомжеватого вида в хаотическом порядке расположились в комнате и явно изнывали от скуки и безделья.

– Нехорошо, – пробормотал Артём под нос.

Он как профессиональный военный понимал, чем может закончиться вынужденное безделье трёх десятков мужиков, запертых в клетке.

Вообще-то, Артём Сергеевич Тропов, 80-ого года рождения, бывший капитан воздушно-десантных войск, а ныне заключённый №... по статье №... за убийство вышестоящего начальника, не слишком удивился, обнаружив себя в такой обстановке. Так и должно быть. Смушал лишь новый способ доставки заключённого к месту не столь отдалённому. Последнее, что запомнил Артём, это лекарственный запах аэрозольной струи, попавшей ему в лицо, сразу после военного трибунала.

Артём внимательно осмотрел помещение, отмечая каждую мелочь и особое внимание уделив контингенту камеры. Все мужики как один имели следы нездорового образа жизни на небритых и помятых лицах. Некоторые из лиц были несколько пообтрёпанней остальных, а текстура и цвет украшений красноречиво сообщали об их недавнем приобретении.

Причину битых физиономий и как следствие порядка в камере Артём обнаружил секундой позже. Мужик, сидевший у противоположной стены, и сквозь хитроватый прищур карих глаз наблюдавший за действиями Артёма, сидел, словно удав среди бандерлогов. Смуглый брюнет лет тридцати пяти-сорока с ранними залысынами, худощавого телосложения, в серо-синем спортивном костюме, на первый взгляд обычного обывателя не выглядел опасным. Тем не менее, явно взвинченные отсутствием водки бомжи старательно обходили взглядами угол незнакомца. Но Артём не был простым обывателем и в этом товарище сразу почувствовал сжатую, словно пружина, силу. Силу бойца.

Скрестив взгляды с незнакомцем, Артём не отвёл глаза, посчитав, что такой человек должен уважать лишь силу противника. Как и он сам. Мужик, которого Тропов про себя окрестил Удавом, долго бодаться взглядами не стал. Бодро соскочив с нар, он прямо направился к койке Артёма, распугав при этом большую половину сокамерников. Артём оценил скорость, с которой мужики уходили с траектории движения Удава, как и пружинистую, почти крадущуюся походку. Для такого мастера рукопашки, как Артём, покалечить бомжей не составляло особого труда, а определённая теснота помещения лишь помогала бы профессиональному бойцу, мешая дилетантам задавить его массой. Но ужас сокамерников и нулевое количество инвали-

дов говорили о необычайном качестве исполнения воспитательных работ, проведённых Удавом.

– Здоров, солдатик. – Удав нарочито неуклюже плюхнулся рядом с Артёмом.

– И тебе поздорову, добрый молодец. – Артём решил принять условия игры, навязанной незнакомцем.

Добрый молодец в ответ заржал так, что все присутствующие инстинктивно втянули головы в плечи до такой степени, что послышался синхронный хруст почти трёх десятков шей.

– А ты юморист! – отсмеявшись, хлопнул по плечу Артёма Удав. – За какие такие дела такого комедианта загребли?

– Да так, по мелочам провинился – кое-кому шею свернул.

– Бывает, – согласился Удав, окинув комнату тяжёлым взглядом, от которого эпидермис сокамерников приобретал неестественно бледный оттенок. – Николай, – неожиданно протянул руку Удав, – Николай Назарук, майор МВД.

– Тропов Артём, капитан ВДВ, – представился он, крепко пожав протянутую ладонь.

– Ха, я так и знал, что ты наш, только думал, звание твоё повыше, – вполне удовлетворённо сказал Николай.

– Приходилось и другие звезды носить, но не срослось, – пожал плечами Артём.

– Ясненько, а сам откуда будешь?

– Томск.

– Да ты что! – воскликнул Удав, громко хлопнув себя по бёдрам – Земеля. А я из Затона.

– Слушай, Коля, а где это мы? – Артём окинул камеру взглядом.

– А черт его знает, брат, – Удав почесал давно не бритый подбородок. – Здесь всех доставили, как и тебя, в отключке. И охрана, я тебе скажу, ребята серьёзные. Не простое это заведение, правда, что этот мусор человеческий здесь делает, не пойму, – Николай кивнул на оторопевших мужиков, которые своими пропитыми мозгами наконец-то сообразили, что в их клетке появился второй лев, и это явно не способствовало повышению их настроения. – Если б не эти слизняки, я б решил, что это вербовочный лагерь КГБ. А так хрен поймёшь, что это.

– Так КГБ покинуло наш бранный мир вместе с Союзом, – возразил Артём.

– Издеваешься? – нравоучительно поднял палец Николай. – Такие организации не могут умереть, словно одряхлевший медведь. Они вечны. Просто меняют хозяина.

– Думаешь, нас завербуют? Но для чего?

– Поживём – увидим!

– Хороший подход, – согласился Артём.

Ему все равно светило пятнадцать лет, так что можно было выслушать загадочных вербовщиков. Хуже не будет. Единственным беспокоящим фактором стала группа сокамерников, ни под каким соусом не годившихся в наёмники. Разве что окопы копать. Но в наше время с этим вполне мог справиться самый захудалый трактор.

– А ты, за какие грехи здесь?

– Не поверишь, если расскажу. Но если вкратце, то я оказался не в том месте, не в то время.

– Как и большинство невинных душ за решёткой, – с иронией согласился Артём.

Удав иронию оценил и снова заржал. Похоже, характер у него довольно беззлобный и оптимистический. Но мозгами мужик явно не обижен. Он все время контролировал ситуацию. Несмотря на видимую беззаботность, его взгляд украдкой обшаривал пространство камеры. И без сомнения показушная расслабленность могла мгновенно перейти в серию молниеносных ударов.

– А ты невинная душа? – спросил Николай.

– Да нет, за дело сел, – Артём поморщился.

Вспоминать своего покойного комбата не хотелось.

– Я понял, – Удав ободряюще похлопал капитана по плечу.

Похоже, и вправду понял. Скрип смотрового окошка прервал процедуру знакомства.

– Что-то рано для хавки, – озабоченно пробормотал майор.

И оказался прав, вместо еды в камеру влетел серый цилиндр газового баллончика.

– Газы!!! – отдал неизвестно кому и в данном случае совершенно бесполезную команду.

Сработал выработанный годами тренировок рефлекс. Бомжи, подавшиеся было вперёд, наверняка ожидая еды, беспорядочно заметались по камере, натываясь друг на друга, громко матерясь и надсадно кашляя. Николай, прижав подушку к лицу, нырнул под кровать поближе к стене. Артём, не дожидаясь приглашения, последовал примеру новоиспечённого друга. Но это не особо помогло. Артём не смог определить вид газа, но эффект оценил секунд за десять. Едва обрётший очертания мир снова рухнул во тьму.

Последующее возвращение в реальный мир ничем не отличалось от предыдущего. Бешеное вращение земли под ногами, туман в глазах, вата в ушах, резь в носу и жгучее желание блевать. Возможно, Артёма тут же и вырвало бы, если бы не пустой желудок. Когда Артём восстановил тонус настолько, что смог соображать, первое, что заметил, это новое украшение на шее. На ощупь стальной сегментный ремешок плотно, но вполне безболезненно обтягивал горло. Сзади к ошейнику крепилась коробка, внутренняя сторона которой повторяла контур тела. Коробка своеобразными крыльями ложилась на плечи, что позволяло ей не ёрзать и, распределяя вес, не давить на горло. Извернувшись, Артём разглядел цилиндр камеры, органично влитый в правое наплечное крыло. В целом назначение ошейника не стало загадкой.

Утолив интерес к новому колье, Артём огляделся. Новые апартаменты отличались ещё большим аскетизмом, чем предыдущие. Обычная ниша огромной площади с мощной решёткой вместо четвертой стены. Стены и пол камеры обиты грубой доской. Несмотря на то что пол подогревался, в камере было холодно. Интерьер отсутствовал полностью и контингент, сильно прибавивший в количестве, но не изменивший качества, валялся покатом на голом полу.

С другой стороны решётки располагался гигантский ангар со странным дирижаблем, более походившим на пресловутые НЛО. Чечевицеподобный объект легко сошёл бы за летающую тарелку стометрового диаметра, если бы не несколько вертолётных двигателей по периметру и плоская дюралевая корзина снизу. И в открытую пасть поддона по рампе заползал вполне родной БТР.

Перед решёткой неторопливо прогуливались полтора десятка ребят в агрессивно красивых спецназовских комбезах чёрного цвета. Настолько красивых, что не могли восприниматься серьёзно, как голливудские актёры. Их костюмы больше походили на гибрид рыцарского доспеха и защитного костюма мотоциклиста. Сегменты доспехов, на вид металлические, плотно прилегали друг к другу, но явно не стесняли движения. Картину дополнял закрытый шлем, больше подходивший какому-нибудь киношному космодесантнику. А вот банальные РПК, висающие за их плечами, отбивали любую охоту геройствовать. Артём слёгу понял, что ребята ими пользоваться умеют и наверняка очень любят.

Капитан, оценив внешнюю обстановку, вернулся к камере. Большинство коллег по несчастью все ещё лежало в отключке. Столь быстрым приходом в сознание Артём обязан либо лучшему здоровью, либо подушке, послужившей слабенькой, но защитой. В дальнем конце камеры капитан увидел своего нового знакомого, который с присущим ему оптимизмом плескался в воде, бьющей из короткого обрезка трубы. Артём только сейчас обратил внимание на мучившую его жестокую жажду. Недолго думая Тропов двинулся вперёд, стараясь не наступить на густо поваленные в полном беспорядке тела.

– Не подвинешься, друг? – прохрипел Артём пересохшим горлом.

– Да пошёл ты!

Удав резко развернулся, единым движением тела переходя в боевую стойку, выкинул правую руку вперёд, метя Артёму в солнечное сплетение. Не ожидавший такого капитан не

успел среагировать, но подсознание годами тренированного бойца вовремя вмешалось, развернув корпус и слегка сместив его вправо. Рассмотрев, кто перед ним, и оценив уход, Удав хмыкнул.

– А, это ты, Артём. Извини, не признал твой голос, – Удав демонстративно поднял руки и отошёл в сторону, освобождая проход.

Капитан усмехнулся про себя. Учитывая манеру контроля пространства, присущую майору, Артём очень сомневался, что его подход к Николаю остался незамеченным. Проверяет, волчара. Но это не волновало Артёма. В данной ситуации ему необходим союзник, и майор подходил по всем статьям. Он медленно, с наслаждением, напился и сполоснул лицо ледяной водой, прогоняя посттоксикологическую головную боль. К его удивлению, особого похмелья после газовой атаки не чувствовалось.

Пока Артём приводил себя в порядок, многие узники начали приходить в сознание, и клетка наполнилась стонами и многоэтажным матом. Вскоре возле крана должна образоваться порядочная свалка. Артём решил не испытывать судьбу и обратиться в более безопасное место. Вдвоём с Николаем они заняли угол возле решётки.

– Что скажешь? – Артём кивнул в сторону дирижабля, на который заезжал очередной БТР.

– Даже не знаю, что тут можно сказать, – пожал плечами майор. – Все это как-то нелогично. Я бы предположил, что нас хотят продать куда-нибудь на восток. Сейчас торговля людьми процветает. Но учитывая, что по календарю середина октября, а на улице мороз, думаю, мы где-то на севере. Скорей всего, в северной Сибири. А этот пузырь... Ни хрена не понятно.

– Да уж... И БТРы эти. Нас что, на войну собираются отправить? С кем, интересно?

– С кем воевать, есть всегда. Но войско никчёмное, – Удав презрительно кивнул на начавшуюся сутолоку у водоёма.

Пока все шло вяло, в ход больше шёл мат, чем кулаки. Но по мере прибытия очухавшихся становилось все теснее. А сушняк давил немилосердно, и мужики здорово злились. Скоро начнётся заварушка не хуже, чем в ковбойском салуне. Артём посмотрел на неловкие тычки кулаками и пинки ногами, которыми обменивались мужики. И вынужден согласиться с Николаем. Бойцы из них никакие.

– А как насчёт этих штучек? – Артём постучал пальцем по коробке ошейника, – приходилось когда-нибудь встречать такие?

– Только в парочке второсортных боевиков. Но идея хорошая. Не виси эта хрень у меня на шее, я бы наверно восхитился.

– Думаешь, там взрывчатка?

– Скорей всего. И ещё GPS-маяк. Это однозначно. И ещё куча всякой фигни.

– Дороговато для охраны бомжей.

– Зато эффект стопроцентный. Или делай, что дядя скажет, или собирай мозги совочком.

– Не нравится мне все это, ох, не нравится, – Артём тяжело вздохнул.

– Ничего, земля, прорвёмся. Сдохнуть ведь только раз можно.

Пока они с Николаем обсуждали свое незавидное положение, с внешней стороны клетки появился новый персонаж. Одет он был как и охранявший их спецназ, но без шлема. На наплечниках спецназовца красовались три крупных звезды. Он некоторое время наблюдал за свалкой у крана, а затем достал из кармана комбеза миниатюрный пульт и нажал на кнопку. Артёму показалось, что в его голове взорвалась бомба. Боль оказалась просто жуткой. А красные сполухи в глазах ещё долго мешали видеть. Рядом сквозь зубы матерился Удав.

– Меня зовут полковник Котов, – громким командным голосом представился мучитель, когда охреневшие от такой шокотерапии узники начали потихоньку подниматься с пола. – Сей-

час я ваш прямой командир. От вас требуется молча и быстро выполнять мои приказы. Никаких вопросов и самовольных действий. Я сказал, вы выполнили. Точка. Непонятливые есть?

Непонятливых не оказалось. Их кое-как построили в колонну по три и отконвоировали на дирижабль. Внутри корзины оказался вполне приличный салон с тремя сотнями кресел, оснащённых ремнями безопасности. Подручные Котова с проворством бывалых сержантов и их же методами быстро рассадили толпу по местам. Кресла оказались вполне комфортными. В придачу на спинке переднего оказался карман с флягой воды и пакетом галет.

В общем, обстановка напоминала стандартный самолёт внутренних авиарейсов, если бы не охрана в широких проходах. Артём, который последний раз ел неизвестно, когда, быстро управился с пачкой печенья. Пока он ел, охрана рассадила всех, награждая увесистыми пинками самых нерасторопных. Удав, с которым они старались держаться вместе, сидел рядом и уже успел отобрать пакет галет у какого-то несчастного, ещё и по морде съездил.

– Выживает сильнейший, – пожал он плечами в ответ на неодобрительный взгляд Артёма, но печенье не отдал.

Перед взлётом Котов выступил с короткой речью, показав на охрану, занявшую позиции вокруг основного массива кресел на специально развёрнутых для удобства наблюдения местах. Объяснил порядок посещения сортира, стеклянной кабинки в углу салона. Напомнил о вреде любопытства и своеволия. Все это напомнило Артёму его первые дни в институте.

– Серьёзный мужик, – поделился своими впечатлениями Николай.

Артём не мог не согласиться. Котов и впрямь выглядел тёртым жизнью полевым командиром. Высокий, широкий в кости, на вид лет сорока, с ёжиком русых волос. На гладко выбритом ястребином лице словно две льдинки сверкали голубые глаза из-под густых бровей. Не удивительно, что у собранного здесь отребья от одного его вида начинался мандраж. Больше им с Удавом поговорить не дали. Поступил приказ заткнуться и, похоже, ребята из охраны собирались поддерживать идеальный порядок с помощью ошейников. Цеппелин с тихим гулом и легкой вибрацией оторвался от земли. Поехали?!

Глава 2

Полет проходил удивительно гладко. Лёгкий гул двигателей еле ощущался и даже убаюкивал, так что, несмотря на зудящее чувство неопределённости и беззаботный храп Удава на соседнем кресле, Артём даже слегка задремал. Разбудили его, да и не только его, необычные ощущения. В голове все перемешалось. Верх оказался где-то справа, низ вверху. Все остальные чувства начали сбивать и требовать уточнения координат на плоскости. Начало подташнивать, что для капитана десантуры было позором. Но вскоре все прошло, как будто и не случилось. Гомон в салоне остановили злобные окрики церберов, и все моментально успокоились. Дальше потянулись томительные часы ожидания.

– Подъем, салаги!!! – громкий крик Котова вырвал Артёма из странного забытия. – Строем подходим к выходу, спустившись по рампе, строимся в две шеренги на аэродроме. Нарушители спокойствия будут немедленно и жестоко наказаны.

Равнодушный, холодный тон полковника стегал словно кнут, отбивая всякое желание на себе проверять правдивость сказанного. Тем более сейчас он звучал через мегафон закрытого шлема, что только добавляло ему ужасающих обертонов. Бомжи нервно кусали губы, теребили полы выдавших виды пиджаков, но чаще всего с загнанными взглядами ощупывали ошейники на своих шеях.

Артём только сейчас понял, что обручи других несчастных гораздо проще по строению. Просто сегментные ошейники в палец толщиной со скруглёнными краями, свободно облегающие тощие шеи и порой полностью прятывшиеся под высокими воротами свитеров. Крылатые только у него, Удава и, как заметил Артём, у ещё нескольких парней более молодцеватого вида по сравнению с собравшимся отребьем.

Увидев прозревший взгляд Артёма, упавший на его ошейник, Удав криво ухмыльнулся.

– Понял наконец-то! – процедил он. – Похоже, у нас с тобой общая судьба, парень. Узнать бы теперь, какая. Скажу одно, – он пальцем провёл по вороту своего крылатого обруча, – к нам отнеслись серьёзно.

Большого он сказать не успел. Котов отдал приказ начать высадку. Ботинки охраны заработали, методично подгоняя самых нерасторопных. Впрочем, таких оказалось немного. Несмотря на неблагообразный контингент, дисциплина в строю была образцовой. Охрана пинала бомжей больше по привычке, чем по делу. Похоже, полковнику удалось сломать дух этих людей в столь короткий срок, что Артёму в бытность его ротным и не снилась. И делал он это явно не впервые.

– Ну уж нет! – сквозь зубы процедил Артём. – Со мной вам ещё придётся повозиться.

– Ага, и тебя зацепило, – скривившись, пробормотал Удав, оглядывая соседей и надзирателей.

И тут же получил увесистый пинок от одного из последних. Он бросил на обидчика такой взгляд, что тот неосознанно отшатнулся.

– Отставить разговоры, двигай! – надо отдать должное охраннику, взял он себя в руки мгновенно.

Артём напрягся, приготовившись ввязаться в последнюю в своей жизни драку, если Удав пойдёт в атаку. Но, похоже, благоразумие того взяло верх над яростью. Удав, буркнув что-то нечленораздельное и понурился, поплёлся вперёд, как будто и не собирался только что свернуть шею своему надзирателю.

Спускаясь по рампе, Тропов осмотрелся, пытаясь определить, куда его на этот раз занесла злодейка судьба, но к каким-либо достоверным выводам не пришёл. Тарелка цеппелина приземлилась на огромной квадратной площадке размером с небольшой аэродром, покрытой железобетонными плитами, каковым, наверное, и являлась.

Справа от него находились ряды низких серых боксов для бронетехники, о чем свидетельствовала колонна БТРов и БМПэшек, сгружаемых с боковой рампы и других дирижаблей, севших неподалёку. Позади автопарка возвышались четырёх-пятиэтажные здания, напоминавшие до боли знакомые казармы, коих Артём повидал за свою жизнь не мало.

Разглядеть что-либо ещё не позволяли туши цеппелинов, стоящих рядом. Артём оценил опыт пилотов, посадивших огромные корабли почти вплитирку друг к другу. Несмотря на это, высота поддонов оставляла много свободного пространства для манёвров прибывшей бронетехники и автопогрузчиков, суетливо разгружавших дирижабли. Между техникой сновали, занимаясь своими делами, люди в серых рабочих комбинезонах с простыми обручами на шеях. Ещё пара охранников носила такие же, как у него, крылатые ошейники, которые на фоне футуристических боевых комбезов казались их неотъемлемой частью.

Серовато-голубое небо над казармами густо испещрено перьевыми облаками. По внутренним часам Артёма от взлёта до приземления прошло чуть более трёх часов, однако погода на улице соответствовала середине лета, но никак не октября. Похоже, эти пузатые туши могли развить очень приличную скорость, а с виду не скажешь.

Коллеги по несчастью с завидным ускорением, заданным пинками охраны, закрывали бреши в двух шеренгах у трапа корабля под хмурым взглядом Котова, стоящего рядом.

– Ты – сюда, – не глядя на Артёма, указал ему полковник рукой на место позади себя.

Там уже стоял, набычившись, Николай и ещё несколько парней в «крылатых» ошейниках, замеченные им ранее. Чуть позади высился вооруженный надзиратель. Шлем скрывал выражение лица, но показушно-расслабленная поза Артёма не обманула. Как и рука, рефлекторно поглаживающая висевший на плече РПК. На правом бедре цербера приторочен старенький АПС на спецзажиме. Здесь, где бы это здесь ни было, явно испытывали тягу к крупным калибрам и скорострельности оружия.

К удивлению Тропова, Котов отделил ещё десяток парней в простых ошейниках. Все они выглядели рослыми и относительно здоровыми, но имели потрёпанный вид. К основной массе прибывших подошли десятка два рабочих в серых комбинезонах с различными шевронами на рукавах. Подручные Котова называли фамилии и выстраивали вышедших из строя в колонну по два, около одного из серых. После того как группа укомплектовывалась, их вводили в сторону боксов во главе с серым и в сопровождении одного цербера. Похоже, о том, что кто-то попытается сбежать, здесь не слишком беспокоились.

Полковник некоторое время наблюдал за распределением и, оставшись довольным результатом, повернулся к группе за спиной. Окинув собранное воинство скептическим взглядом, Котов пренебрежительно хмыкнул. Удав в ответ скрипнул зубами, а некоторые соседи нервно втянули головы в плечи, стараясь казаться как можно меньше. Артём же не разделял ни ярости Николая, ни страха остальных, поэтому взгляд полковника встретил прямо и глаз не спрятал. Тропова даже заинтриговала вся эта ситуация, и он не понимал, с чего это оптимист майор вдруг так разъярился. Если его ожидала схожая с Артёмом судьба, то стоило послушать, что скажет Котов. Тем более полковник казался настоящим мужиком и толковым командиром.

– За мной! – коротко приказал Котов и шагнул в сторону.

Сзади пристроились два надзирателя. Не удивительно, что колонна сформировалась сама собой и, отстав от полковника лишь на пару шагов, двинулась за ним. Церберам даже не пришлось напрягать связки.

Их строй обошёл цеппелин и углубился в проход между складами. Территория объекта была аккуратно прибрана. Бордюры побелены, дорожки подметены, противопожарные щиты полностью укомплектованы, знакомые кусты и трава на газонах старательно пострижены. Артёму на миг показалось, что он попал в образцовую военную часть.

Технических средств охраны капитан не заметил, но охранники на пути встречались часто. За складами, огороженными четырёхметровым забором из сетки-рабицы с колючкой

поверху, впечатление военной части усилилось. Стандартные казармы выстроились вдоль прямых асфальтных дорог. Деревья и кусты словно высаженные под линейку. Артём прикинул размер объекта, в том, что это военный объект, он уже не сомневался. Выходило что-то вроде квадрата со стороной в километр, с аэродромом в центре, окружённом складами и боксами. Плюс, скорее всего, подземный бункер неизвестных размеров. А это тридцать-сорок тысяч населения без особой тесноты. Серьёзный объект.

На улицах кроме уже знакомых «серых» и космодесантников попадались и женщины в обычных платьях. Этого Артём понять не мог. Сверхсекретный объект и девушки, свободно гуляющие по нему, как-то не вязались между собой. Как раз две молодые девчонки проплыли мимо, смеясь и окидывая их озорными взглядами. Ошейники, похоже, их несколько не шокировали.

Глянув на майора, Артём увидел точно такую же, как, наверное, и у него самого, озадаченную мину. Они пришли к одним и тем же выводам. Остальные удивлённо озирались по сторонам, тем не менее, не забывая передвигать ногами. Разве что кроме ещё одного владельца «крылатого кольца». Тот буравил спину Котова холодным, не обещающим ничего хорошего последнему взглядом.

Пока они шли, Назарук толкнул Артёма в бок и кивком показал на крышу казармы. Капитан разглядел пулемётные точки по углам. Покрутив головой, он заметил ещё парочку. Это вообще ни в какие ворота не лезло. Станный объект, странные люди в странных костюмах, и ещё более странные методы конспирации. В голове крутилась туча вопросов, но задавать их пока некому.

Они вслед за полковником свернули к одной из казарм. В курилке возле входа курили и травили анекдоты человек пятнадцать. Некоторые из них одеты в боевые комбезы, другие в шортах и футболках. Кто-то в таких же, как у Артёма ошейниках, но все с оружием. Вновь прибывших они оглядели вскользь, без особого интереса. Кое-кто кивнул Котову в знак приветствия. С уважением, но без раболепия.

– Справа по одному поднимаемся за мной! – скомандовал полковник и снова устремился вперёд, даже не оглянувшись.

Похоже, Котов не сомневался, что его приказы выполнят в точности и без промедления, и его уверенность передалась новым подчинённым. Первый справа слегка замешкался, но стоявший за ним парень, пытавшийся просверлить полковника ледяным взглядом, подтолкнул того и одновременно левой рукой придержал его соседа, с перепугу рванувшего следом. Котов одним своим видом запугал этих людей до полусмерти. Хорошее качество для командира любого звена, а для полковника просто незаменимое.

Они поднялись на второй этаж, и Артём услышал громкий крик дневального, вызывающий дежурного по роте. Что ж, если опустить свободно гулявших по части пигалиц и вольной формы одежды мужиков в курилке, порядки здесь армейские. Группа влилась в расположение и выстроилась в две шеренги слева от Котова. Похоже, мужики судорожно вспоминали, чему их учили в армии. Никто не хотел расстроить командира. Замыкающие строй охранники остановились возле дверей.

Артём с интересом огляделся, пытаясь найти новые странности. Это превратилось в некую игру. Ему хотелось расколоть этот необычный орешек до того, как ему объяснят все, как неразумному дитяти. Расположение роты мало чем отличалось от виденных им ранее. Четыре жилых кубрика на три десятка коек, с прикроватными тумбочками каждый. Спортзал с несколькими простыми тренажёрами. Напротив комната чистки оружия с деревянными столами. Артём не сомневался, что дальше, по центральному проходу, найдёт кабинеты офицерского состава и тактокласс. А, возможно, и ленинскую комнату.

Из странностей капитан заметил мощные решётки на окнах, вторые металлические двери-купе из сантиметрового бронелиста, поставленные на ролики с электродвигателем. На

дверях прорезаны небольшие бойницы. А у прикроватных тумбочек в специальных стойках стояли РПК. Здесь с минуты на минуту ожидали вторжение американской армии в полном составе. Во главе с президентом США на танке и с шашкой наголо. Никак не меньше.

Напротив входа стояла тумбочка дневального с трубкой связи и шлемом дневального и без какого-либо герба. На тумбе стоял мужик лет сорока с пышными усами под огромным носом. На шее у него висел простой обруч.

На крик дневального, как из-под земли, появился молодой лейтенант, облачённый в доспех с двумя звёздочками на плече.

– Принимай пополнение, лейтенант, – произнёс Котов. – Знаешь, что делать. А вы за мной. – Это уже относилось к владельцам «крылатых».

К манере полковника отдавать приказы и не дожидаться возражений Артём уже привык. Он молча двинулся следом, а Удав пристроился у него за спиной. Оба церберы замкнули строй, пропустив вперёд остальных «избранных».

Идти пришлось недалеко. Возле трёхэтажного здания, куда привёл их Котов, стояло два БТРа, заплатанных столь густо, что приходилось сильно сомневаться в их боевых качествах. Чуть дальше протянулась пятнадцатидвадцатиметровая стена из железобетонных блоков, опоясывая базу по периметру. Стена, как и створки раздвижных стальных ворот, находившихся тут же, поражала своей мощью. Перед воротами стояли две вышки с пулёмётными расчётами наверху. В курилке сидел в одиночестве боец в комбезе, рядом стоял агрессивного вида автомат неизвестной марки.

У Артёма появилось чувство неуверенности. Где бы он ни оказался, в этом месте бушевала война. Иначе увиденное им не объяснить. Капитану уже расхотелось получить ответы на свои вопросы, которые, очевидно, ему не понравятся. Быстро оглянувшись, он увидел кислую мину Назарука. Он пришёл к тем же неутешительным выводам. И куда девался его оптимизм. А вот высокий парень, идущий следом, все так же равнодушно смотрел под ноги. Артём позабывал его выдержке. Остальные вели себя несколько иначе, но тоже впадать в истерику не торопились.

Они зашли внутрь здания, миновав ещё одни массивные двери, и попали в небольшой холл. Вправо и влево уходили узкие коридоры с железными дверями по обеим сторонам и лампами дневного света на потолке. Напротив входной двери стоял письменный стол с компьютером. Слева от стола виднелся лестничный пролёт, уходивший как вверх, так и вниз.

За столом сидел уже седой, но ещё крепкий старлей и яростно клацал мышкой. Ошейника на нем не было. Подняв глаза на вошедших, он вскочил. На его морщинистом лице промелькнула богатая гамма чувств, но, в конце концов, он потупился с донельзя виноватым видом.

– Петрович, опять монстров крошишь вместо того, чтобы за периметром смотреть, – тоном Котова можно рельсы резать. – Может, тебя в рейд послать? Удаль твою молодецкую проверить на деле?

После этих слов Петрович побелел как мел и втянул голову в плечи.

– Виноват, товарищ полковник, – промямлил он. – Больше не повторится.

– Передай пополнение Чёрному, – бросил Котов, буравя старлея хмурым взглядом, как будто решая, как лучше снять с него шкуру. Под этим взглядом Петрович начал трястись как заяц. – А после смены, ко мне в кабинет. Вопросы?

Голос полковника из-под маски шлема отдавал железом и чем-то инопланетным. Дарт Вейдер в миниатюре. С другой стороны – чудик в плаще с лазерным мечом не столь страшен, как пьяный десантник, которому и море по колено, и кирпич на один удар лбом.

– Никак нет, товарищ полковник, – старлей, поедая глазами Котова, вскинул руку к виску, забыв, что его шлем стоит на столе.

– Вот ещё, – Котов бросил на стол флэшку, – отдашь Чёрному. И придумай себе наказание, чтобы я с ним согласился, иначе придумаю сам.

– Будет сделано! – гаркнул Петрович.

Котов оглянулся и с минуту разглядывал прибывшее пополнение, как будто только что их увидел. Оставшись довольным осмотром, он шагнул мимо стола, на лестницу и, не оглянувшись, спустился куда-то. Сопровождение осталось, привалившись к косякам входа.

Когда шаги полковника затихли, Петрович, испутив вздох облегчения, буквально упал на стул. Минуту он переводил дух, затем только достал из-под стола чёрную коробку беспроводного коммуникатора. Нажав тангенту, он приложил трубку к уху, ожидая соединения.

– Алло, Чёрный, Барс вернулся! – сказал Петрович в трубку. – И привёл с собой десяток орлов тебе в помощь. Иди, забирай.

– Слышь, батя, скажи, куда мы попали? – майору не терпелось узнать, что за хрень вокруг творится.

Петрович оценивающе посмотрел на Удава, решая, стоит ли послать того подальше. Поднял флэшку, покрутил ее в руках и снова бросил на стол.

– Блажен не ведающий, – наконец сказал он с тяжёлым вздохом. – Слышал такое? Это как раз ваш случай. Ещё успеешь послушаться и насмотришься вдоволь.

Удав нахмурился, не удовлетворённый ответом, но настаивать не решился. Даже такой ответ обещал впереди кучу неприятностей, и ни к чему усложнять себе жизнь излишним любопытством.

Через пару минут ожидания по лестнице поднялся просто огромный мужик в комбезе с капитанскими звёздочками на плечах. И с внешностью боксёра-супертяжеловеса. Широкое лицо с тяжёлым квадратным подбородком, перебитый нос, мясистые губы. В целом, обычный мордорот, какому место в клубе вышибалой, выносить пьяных гуляк по четыре за раз. Если бы не цепкие, колючие глаза профессионального спецназовца. Недооценивать его было бы большой ошибкой.

Когда тот подошёл к столу, Артём рассмотрел под звёздочками небольшой рельефный шеврон в виде заострённого снизу щита со стилизованной волчьей мордой.

– Петрович, ты опять засыпался со своими игрушками, – глубокий бас Чёрного вполне соответствовал облику. – Как мальчик, ей-богу!

Сделав старлею замечание, капитан начал осматривать их отряд, не обращая внимания на бормотание Петровича. Взвесив и оценив каждого по отдельности, он протянул руку к Петровичу. Тот быстро вложил в неё флэшку Котова.

– Пошли, ребята, – обратился он к прибывшим, одновременно кивком освободив эскорт. – Когда Барс закончит, зайди ко мне – я добавлю! – развернувшись уже на лестнице, кинул он несчастному дежурному.

Следуя за Чёрным, они вышли из здания штаба и свернули к ближайшей казарме. Дневальный роты на первом этаже сидел за столом и не подумал вскакивать и звать дежурного. Он просто окинул каждого хмурым взглядом и придвинул руку к автомату, лежащему перед ним на столе. И то, только тогда, когда заметил чужаков.

Капитан свернул влево. Они прошли мимо хорошо обставленного кубрика. На кожаных креслах сидели все те же спецназовцы. Все занимались, чем хотели, кто расписывал пулю, кто просто читал. Но возле ноги каждого стоял автомат. Бойцы с интересом осмотрели новобранцев, но от замечаний воздержались. Чёрный открыл дверь кабинета магнитной картой. Артём шагнул за ним. Остальные не отстали.

Кабинет обставлен как средней руки зал для совещаний с большим телевизором на стене. Чуть в стороне стол с компьютером, мягкое кресло, сейф в углу, диванчик у стены. Светло-синего цвета стены завешаны картами, таблицами и распечатками. Напротив экрана даже пара дюжин стульев для проведения брифингов.

– Присаживайтесь, – капитан махнул рукой на стулья, занимая место за столом.

Зажужжал, загружаясь, компьютер. Минут десять никто не нарушал тишины. Чёрный просматривал, по-видимому, их личные дела на мониторе, время от времени бросая на одного из них взгляды поверх экрана. На Артёма он смотрел с долей уважения, на майора задумчивые, а на их безымянного спутника недоверчиво-оценивающие. Да и остальным ребятам достался свой взгляд. Интересно, что такого Котов на них накопал?

Закончив читать, Чёрный пересел с кресла на край стола. Ещё раз окинул их толпу взглядом, достал из кармана маленький брелок. Артём напрягся и почувствовал, как заёрзал Назарук. Таким же в ангаре, перед посадкой на цеппелин, пользовался Котов. Остальные остались относительно спокойными.

– Вижу, вы поняли, что это такое, поэтому советую держать эмоции в узде. И слушать внимательно. Значит так. Мы с вами находимся в другом мире земного типа. Первопроходцы назвали его Коммуной. А этот городок носит гордое название Новый Сталинград, – капитан замолчал, чтобы оценить реакцию слушателей.

Артёму показалось, он ослышался, но отпавшая челюсть майора развеяла сомнения. Даже их спутник приподнял бровь. Остальные выразили эмоции по-разному, в основном матом. Видимо, довольный эффектом, Чёрный продолжил.

– Раньше на планете существовала высокоразвитая цивилизация. По крайней мере, наши яйцеголовые так считают. Что они учудили, нам до сих пор непонятно. Но мы нашли много прекрасного, включая кучу нелицеприятных монстров. Однако советская власть не терпит поражений, тем более, когда Гитлер стучится танками в двери Москвы. Поэтому появился ещё один фронт. Армию собирали из эков концлагерей, а патриотизм развивали с помощью похожих ошейников. Но сильно не продвинулись. Создали плацдарм огромной кровью и поняли, что людей не хватит. Проект засекретили и стали разбираться, что к чему. Разобрались лет через двадцать. Монстры эти и есть аборигены, заражённые каким-то странным вирусом. Вирус, попадая в клетку, поработывает ее и начинает активно размножаться. К тому же, он генерирует ещё не изученное поле, объединяя себя в единый организм и создавая невероятные способности. В псевдоразумную колонию. Подробнее сможете узнать на теоретической подготовке во время КМБ. А пока могу показать, с чем мы имеем дело, – Чёрный взял пульт и включил видеозапись.

Качество ролика оказалось слабеньким. Видимо, снимала камера телеметрии на шлеме. Но рассмотреть монстра удалось хорошо. Человекоподобное существо с сероватой кожей и каким-то неестественным телосложением, абсолютно голое, с атрофированными мужскими признаками. Двигалось оно поразительно быстро и смертоносно. Оружия Артём не заметил. В эфире раздались отрывистые приказы вперемешку с пулемётными очередями. Ролик резко замер, запечатлев монстра, так что можно рассмотреть во всех подробностях. А может, это просто последний кадр, перед тем как оператору оторвали голову вместе со шлемом. Мощное тело с пятипалыми руками, увенчанными длинными когтями. Но больше всего Артёма поразили глаза. В них отсутствовала даже тень эмоций. По сравнению с ними глазок видеокамеры был взором, полным теплоты.

– А мы здесь при чём? – хрипловатый голос принадлежал их невозмутимому незнакомцу.

Его вопрос вывел Артёма из ступора. Чёрный кивнул, видимо, ожидая такого вопроса.

– Каждый из нас, включая и меня, сильно нагрешил на родной планете. А здесь вам предлагают нечто большее, чем камера зоны строгого режима. Конечно, поначалу война с инопланетными монстрами кажется гораздо худшей участью.

Капитан жестом остановил уже готовую сорваться с языка гневную тираду Назарука. Он явно вёл такие разговоры не впервые и мог предсказать реакцию слушателя.

– Но все не так плохо, как кажется с первого взгляда. Зары без сомнения очень опасны, но лишь на близких расстояниях и для не обученных и не дисциплинированных малых групп. У нас потери несут, в основном, в пехотных ротах, и только если поднимется паника. А вас, как

ценных и квалифицированных спецов, определили в группу особого назначения. Ваш психопрофиль указывает, что вы свободно и безболезненно адаптируетесь в новых условиях, а также у вас характер авантюристов. Родственников и очень близких друзей нет. Идеальный вариант для нашей ситуации.

Чёрный оглядел хмурые физиономии новобранцев и ободряюще улыбнулся.

– Почти восемь лет назад я сидел на вашем месте и думал, что мне снится кошмарный сон. Но за эти годы кошмар превратился в скучную обыденность. Заставить пойти в отряд я никого не могу. Это должно стать осознанным решением, так как в бою каждый должен быть уверен в надёжности тыла. И вы можете отказаться. У нас есть мастерские, где нужны рабочие, есть гарнизонный караул, сидящий на пулемётных точках. Отрабатывать свой хлеб можно где угодно. Но сами понимаете, льготы у них слабенькие. А мы стоим на ступень ниже учёных. Живём в отдельных квартирах, а денег хватает удовлетворить все свои потребности.

– А если я хочу вернуться до... на Землю, подальше от этих симбионтов?

Николай задал вопрос с такой кислой миной, как будто знал, что ответ окажется неприятным. Артём уж точно знал, а Чёрный лишь озвучил его мысли.

– Мы лишь маленькие пешки в одной большой игре спецслужб. Секретность превыше всего. Тем более, здесь о демократии и прочей ерунде давно не слышали.

– Чем занимается ваш отряд? – хладнокровие одного из прибывших просто поражало.

Он даже не обратил внимания на внешний вид монстров. Это явно люди, но изменившиеся. Мутанты. Но все же люди.

– Сопровождением ученых на кластеры городов и важных караванов на иные базы, ещё спасательными операциями и рейдами зачистки территории. Работы, как и приключений, хватает.

– Я согласен, где подписать? – третий поднялся со стула.

– Подписей нам не требуется, но советую вам хорошо все обдумать. Повторяю, для нас важен надёжный тыл. Сейчас у вас начнётся адаптационный период с обучением необходимым вам навыкам. После него вы дадите свое согласие, а ребята отряда свою оценку вашим действиям. К нам рвётся много людей из пехоты, но проходит крайне мало. Кстати, голова не болит? Не подташнивает? Это местное действие атмосферы. Вас на некоторое время изолируют в карантин. Для адаптации. Обычные тюремные камеры. Но уж простите. Вы и так немного заключённые. Надеюсь, отнесётесь с пониманием. После будем работать вплотную.

– А как же это? – Артём потрогал свой крылатый обруч.

– Его снимут с вас, как только внутренний отдел сочтёт вас благонадёжными. Вам нужно уяснить, что в этом мире важна надёжность человека, как личности и как воина. Тогда у вас появится возможность продвинуться вверх по служебной лестнице и получить соответствующие привилегии. Самые достойные из нас, старожилы, часто бывают во внешнем мире. Но что бы заслужить такую честь, нужно пролить немало крови за наше дело. Я носил браслет доверия, как у нас называют эти штуки, два года. И только от вас зависит, когда вас припишут к благонадёжным. И мой вам совет, отнеситесь серьёзно к вашей службе. Сейчас вы не в состоянии понять, что вам повезло, но со временем все вокруг станет привычным. И вы поймёте, что здесь и есть настоящая жизнь для настоящих мужчин. За много лет я повидал много новобранцев, но с вами мы сработаемся. Я это нутром чую.

С этими словами Чёрный достал трубку коммуникатора и вызвал некоего Прохора.

– Ещё одно, – добавил капитан, пока Прохор не ввалился в кабинет. – Ваше прошлое это ваше личное дело. Ребятам из отряда скажете только то, что сочтёте необходимым. Они будут судить вас, какими вы есть, а не кем вы были. Ваш авторитет начинается с порога этого кабинета. Удачи!

С последними словами капитана раздался короткий стук в дверь и на пороге появился невысокий мужичок лет шестидесяти с лукавым выражением лица. Пышные усы под носом картошкой и прищур серых глаз придавали ему плутоватый вид.

– Разрешите, товарищ капитан, – Прохор говорил с ярко выраженным западно-украинским акцентом. – Вызывали?

– Вызывал, Прохор, вызывал, – откликнулся Чёрный. – Вот пополнение прибыло, с Большой Земли. Прошу любить и жаловать. Проводи ребят в их апартаменты и заодно обрисуешь обстановку. У них наверняка тьма вопросов. В общем, не мне тебя учить детей строгать.

– Будет сделано, ваше благородие, – с ухмылкой козырнул Прохор. – Пошли, ребята. И не переживайте так. Не вы первые, не вы последние.

Когда за их группой закрылась дверь, оказалось, что вокруг них собралось с десятков бойцов. Артёму кто-то всунул в руки эмалевую кружку.

– Держи, браток, поможет собраться, – произнёс незнакомый старлей с понимающим взглядом.

От кружки исходил запах самогона. Такие же кружки он заметил у своих товарищей. Артём зажмурился и влил в себя стопку жгучей жидкости. Жар рванулся по жилам, растапливая ледяной комок где-то в районе живота. Раньше Тропов его и не замечал. Приятное тепло ударило в голову, снимая напряжение.

– Ладно, ребятки, пошли, покажу ваши апартаменты, а заодно погутаим о житье-бытье. У вас, наверное, от вопросов языки чешутся.

Погутарить не получилось, потому как за их спинами хлопнули с железным лязгом массивные двери карантинного карцера. За каждым – своя дверь узкой камеры. Зачем все это, непонятно.

Да и разбираться нет никакого желания. Голова гудела растревоженным ульем пчёл и тошнило, как на каком-то там месяце беременности. Хотя беременный капитан ВДВ – та ещё хохма. Артём упал на откидную койку камеры, не задумываясь о странностях. Утро вечера мудренее. Даже если хрен поймёшь, где тут утро, а где вечер.

Глава 3

Разбудил Артёма железный лязг окошка на двери. Стандартная камера, стандартные порядки, хоть многое и выбивалось из понятия «нормально». Например, завтрак. Поднос уставлен парой тарелок и пиал с салатами. Хоть и не деликатесы, но на питании тут не экономили. Мясо, каша, салаты, чёрный кофе, колбаса, сыр. Даже чекушка коньяка стояла на подносе. Прямо Новый год какой-то. Будто последний завтрак расстрельника, а не обычного заключённого. Смущала лишь маленькая пластиковая бутылочка из-под сока с мутной жидкостью.

– Это что за хрень? – спросил он, игнорируя остальные блюда.

– Голова болит? – хмыкнул Прохор. – Это местное лекарство. На основе самогона. Сам готовил. Ну ты жук, – снова хмыкнул Прохор, глядя в полные скепсиса глаза капитана.

Он споро открутил крышку и сделал полноценный глоток. Лихо ухнул, скривился и занюхал все это дело кусочком огурца с тарелки Артёма.

– Гадость! Уже семь лет прошло, а все никак не привыкну.

– Ты семь лет тут? – удивился Артём, борясь с приступами голода и позывами рвоты.

– Что, тошнит, болезный? – улыбнулся старшина. – Ты живчик выпей, полегчает.

– Живчик?

– Местное название этой дряни. Наши яйцеболваны зовут его так, что хрен выговоришь, не сломав язык об задницу, но местные в такие дебри не вникают и все зовут своими именами. Так что и мы, народ простой, больше у них лексикон перехватываем, чем своих задротов в очках слушаем. Те при слове «топтун» морды кривят так, что очки на брови залезают. Зато любят за чашкой кофе покидаться умными фразами, типа: «Э-16 не подвержен энтропии кластеров энергопитания», – Прохор на последней фразе, кривляясь, сорвался на фальцет, изображая нечто среднее между мартышкой Крылова и проституткой с окружной.

– Местные? Топтун? Ты о чем? – Артём насторожился.

– Всею свое время, солдатик. Ты только пей эту дрянью регулярно, но не много. Глоток раз в два-три часа. Не больше. Обо всем остальном узнаешь после карантина, – поморщился Прохор.

– И долго мне тут сидеть?

– Что, надоело? Не бойсь. Через три дня покинешь это уютное гнёздышко. Зуб даю.

Что-то в интонациях Прохора настораживало. Нотка печали и некой тоски. Не все тут гладко. Артём за годы службы многое повидал. Сотни и тысячи призывников, оторванных от привычной жизни и силой втиснутых в рамки устава и приказов, заставляют учиться бытовой психологии. Ведь любой имбецил, оторванный от юбки матери, решивший повеситься в сортире назло дембелям или «шакалам», которые не уважают его «внутренний мир и врождённый индивидуализм» – это огромная проблема для тех же сержантов и «шакалов». А уж про игры с оружием среди любителей шутеров и прочей ереси можно говорить часами. Все это тренирует внутренний компас настроения собеседника. Да что там говорить, Артём сам сорвался и попал за решётку только потому, что не прочёл, не понял, не принял. За дело попал, но ни о чем не сожалел.

Мужик не тот, кто яйца носит, а тот, кто поступает как должно. Невзирая на последствия, ранги и чины.

– Что, все так плохо? – Артём постарался добавить в голос нотки уверенности в себе, откровенности, доверия и толику панибратства.

Среди вояк это работает. Свой своего видит издали.

– Руку дай, – нахмурился Прохор, что совсем не соответствовало ожидаемой реакции.

Артём вытянул руку в окошко, показательно ее расслабив в абсолютно мирном жесте.

Прохор не стал миндальничать, а тупо резанул своим свинорезом по ладони Артёма, предварительно опустошив кофейную чашку в свое нутро.

– Жди, – буркнул он, нацедив на дно чашки крови. – И не злоупотребляй живчиком. Чревато. Поднос забирай. Зря, что ли, ребята готовили?

Лязгнул засов с той стороны, отрезая Тропова от внешнего мира. Он так и остался стоять с располованной ладонью, подносом с едой и капающей на пол кровью.

Сел на корточки возле двери, прислонив ухо к поверхности. Поднос не совсем удобно устроился на коленях, да и методичное шевеление челюсти мешало слушать, но все же кое-что проскакивало.

В коридоре было достаточно многолюдно и суетливо. Слышались приглушенные дверью возгласы и обрывки фраз. Знакомые термины чередовались с не совсем понятными словами типа «мут», «зар», «иммунный». Частенько слышался звук топота ботинок явно бегущих куда-то мимо двери людей. База жила своей жизнью, непонятной новобранцу, даже если он половину жизни посвятил службе в армии.

Слышались достаточно мощные удары, как будто кто-то телом пытался протаранить такую же дверь, которая ограничивала свободу Артёма. Это странно, по меньшей мере. С такой кормёжкой из камеры рваться не резон, а стоит выслушать заказчика. Конечно, в сладкой мышеловке и задачки не простые. Но если не требуют убивать женщин и детей, то есть резон обсудить варианты. Что может подвигнуть людей биться телом о двери камер, Артём не представлял.

Но точно знал, что убивать всех подряд ради выгоды толстых ублюдков он не станет. Как и биться о двери камеры. Настоящий солдат призван не убивать за свою страну и по приказу своих вождей. Настоящий воин должен умереть за своих людей, даже если ему придётся убивать врагов, прикрывающихся законами и правилами.

Понятие «преступный приказ» ещё никто не отменял. И тварь, отдающая приказ расстрелять колонну гражданских только потому, что они якобы могут быть врагами, должна тихо сдохнуть в уголке. Например, застрелиться, не вынеся чувства вины, при десятке свидетелей. Убивать и умирать должны только солдаты. Те, кто встал на тропу войны. Когда гибнут гражданские, это происки не солдат и не воинов, а тех же террористов, только облечённых властью и мандатами. Артём, как человек военный, понять и простить этих геев не мог и не хотел.

Суета за дверями то стихала, то начиналась по новой. Артём просидел под дверями часа два или три. Единственным постоянным звуком был монотонный тяжёлый удар, как будто долбили плечом в двери. Это упорство настораживало.

Артём попробовал гадость из бутылки, протестированную Прохором. На вкус, как и на вид, редкое гуано на спирту, но буквально через четверть часа тошнота отпустила, как и головная боль. Немного подумав, Тропов прикончил чекушку коньяка. Тот оказался на редкость отличным, а не бодягой из спирта и красителей. Он здраво рассудил, что просто так ее давать не станут. Да и общее состояние организма требовало отдыха, а вот мозг разгонялся безбожно, анализируя ситуацию без полных данных. А алкоголь способствовал разжижению сознания.

Ещё трижды Прохор приносил столь же обильный паек и уделял несколько минут разговорами ни о чем. При этом Артём уловил излишнее внимание, которое кажущийся простачок проявлял к его ответам. Попытки поиграть словами и вызнать информацию наталкивались на железный лязг закрывшегося окошка в двери.

– Выходи, – Лицо Прохора выражало сосредоточение Будды и в то же время некую радость и блаженство того же персонажа.

– С вещами? – Подшутил Артём, окидывая многозначительным взглядом пустую камеру, которая стала пыткой для его усталого мозга.

Человек с опытом не мог проигнорировать мелкие детали, оставшиеся от прошлых постояльцев. И эти детали ни разу не радовали. Наскоро зашпаклёванные пулевые отверстия в

противоположной от двери стене, следы крови, плохо замытые на кафельных швах пола. Здесь явно убивали людей, расстреливая их из окошка двери.

– Если успел обзавестись таковыми, то можешь и с вещами, – хмуро ответил Прохор.

Артём вышел в широкий коридор с двумя десятками дверей по обеим сторонам. Простые бетонные стены, такой же пол, десяток фонарей на потолке. Все это навевало уныние казёнщины. В коридоре уже стояли два человека в ошейниках и ещё два бойца из спецгруппы. Артём увидел Удава и высокого парня с равнодушным видом. У всех лица хмурые и недовольные.

– Что происходит? – насторожился Артём.

– Первый этап вашего обучения, – буркнул Прохор, подходя к одной из двери.

В открытое окошко тут же вылезли руки, потянувшиеся к горлу старшины. Послышалось утробное урчание голодного животного.

– Знакомьтесь. Один из вас, кому не повезло, – старшина отошёл в сторону, чтобы не мешать оценить открывшийся вид.

Обычное человеческое лицо с абсолютно мёртвым взглядом. По всему лицу потеки крови из рассечённых от ударов ран. При этом человек не корчился от боли, а, казалось, совсем не замечал, что его челюсть раздроблена в двух местах и порваны губы. Он только тянулся к людям руками со скрюченными, окровавленными пальцами. Ногти на них содраны под корень.

– Его что, пытали? – поперхнулся Удав.

– Нет, это он все сам сделал. Рвался на волю сквозь стальные двери.

– И что с ним?

– Заражён колонией паразитов. Они подавили его нервную систему, подчинив управление телом себе.

– Я думал, монстры огромные, серые и быстрые, как хорьки, – удивился Тропов.

– То развитые монстры, прожившие долгую жизнь в этом мире и много кушающие людей и себе подобных тварей.

– Они что, каннибалы?

– Не совсем. Они всеядны, но предпочитают сырое мясо. Эти, – Прохор кивнул на тянущиеся руки, – не кормлены совсем. Потому и регенерация, и скорость, и сила у них занижена. Метаболизм их убивает. В простонародье это «пустыш» или «ползун», в зависимости от состояния. В каталогах базы А-1 или А-6. Чем дальше буква по алфавиту и старше цифра, тем опаснее тварь. Из ветки «Ю» и «Я» представителей не видел никто. По крайней мере, после встречи с такой тварью выживших немного и те все местные старожилы.

– И что теперь? – спросил Артём, разглядывая мёртвое, бездушное лицо с пустым взглядом.

– Теперь вы будете их освобождать, – Прохор протянул Артёму АПС. – Вторая фаза обучения и проверки на прочность. Слабакам в спецгруппах не место. Это уже не живой человек. Это страшный зверь без морали и чувств. Все, что он желает, это есть и развиваться. Ты для него еда.

Артём взял в руку тяжёлый пистолет, глядя в глаза старшине. Тот взгляд не отвёл, но и радости в нем не различалось. Два других бойца заметно напряглись и слегка сместились в стороны, положив руки на рукояти своих автоматов.

Артём поднял ствол и направил на существо, пытающееся выбраться из камеры через узкую щель смотрового окошка.

– Они очень живучи, но все же смертны. Выстрел в сердце или голову гарантировано убивает. Те, кто поразвитее, ещё более выносливы. Так что, лучший вариант – выстрел в глаз или пасть. Чего ждёшь? – заворчал старшина.

Артём нажал на спуск. Пуля взорвала глаз и, разворотив затылок, ударила в противоположную стену. Все встало на свои места. Загадки исчезли, но появились сотни других.

Девять камер с разными лицами, которые объединяло одно – мёртвый взгляд и голодное урчание. Девять камер и по три выстрела на каждого из не переживших заражение. Удав и третий из них особо не рассоливали, потому закончили быстро. Отобрав у них пистолет, Прохор открыл десятую дверь. Там стояли три тачки для перевозки тяжёлых грузов и куча инвентаря для уборки.

– Приберитесь за собой. Тела в тачки и оставите у лифта. Потом замоете полы, зашпаклюете дыры в стенах. Я вернусь через час. Продолжим обучение, – с этими словами Прохор развернулся на каблуках и ушёл в направлении лестницы.

Его сопровождение, сочувственно посмотрев на троих заключённых, последовало за ним. То, что они сбегут, никто не боялся. Да и надо ли им бояться побегов? Ошейники плотно держали своих пленников, как и другая планета, наполненная кучей жутких и злобных монстров. Любой здравомыслящий человек перед побегом разузнает, что к чему.

Трупы сгрузили на тележки и отволокли их к лифту в конце коридора. С помощью моющих средств на основе хлорки быстро очистили кафельные полы и готовой смесью зашпаклевали дыры. Все это заняло чуть больше часа времени. Как только закончили, на лестнице послышались тяжёлые шаги старшины. Увидев картину – трёх перемазанных в крови людей, он только хмыкнул.

– Фаза три. Поедем мусор вывозить, – сказал он, нажимая на кнопку лифта.

Спустившись на три этажа вниз, они оказались в техническом помещении базы. Десятки труб и кабелей тянулись во все стороны, уходя куда-то в стены и тоннели. Несколько гудящих агрегатов в кожухах беспорядочно разбросаны по тёмному подвалу. В углу, отдавая алыми отблесками, пылала печь под огромным котлом. Где-то гудели турбины. Все это слабо освещено парой ламп дневного света и десятками измерительных приборов допотопной конструкции. Антураж в самый раз для съёмки малобюджетных ужастиков.

– Сбрасываем тела сюда.

Прохор открыл заслонку печи и парой движений приставил к ней нечто вроде детской горки. Тела по этой конструкции сползли в объёмное нутро печи. Тут же запахло палённым мясом, что только усилило мрачность этого помещения.

– Все. Теперь возвращаем тележки назад и идём получать обмундирование и оружие. Я проведу краткий курс молодого бойца, отвечу на ваши вопросы, которых, по-видимому, немало, а после выйдем в поле. Проверить качество ваших навыков.

Прохор, не оглядываясь, зашагал к лифту. Троица переглянулась и молча, зацепив пустые тележки, последовала за старшиной. Мужик оказался словоохотливым малым с покладистым характером. После того, как они оставили тележки в каморке, тот слегка оттаял.

– Давайте знакомиться, что ли, – старшина протянул руку Удаву, который стоял ближе всего. – Старшина спецотряда «Волки» Прохоров Сергей Леонидович, можно просто Прохор. У нас формальностями не заморачиваются, но дисциплина должна быть железной.

– Николай Назарук майор... бывший майор МВД, – представился Удав, пожав руку старшине.

– Тропов Артём, бывший капитан ВДВ.

Рукопожатие оказалось сильным, уже старый на вид Прохор был все ещё крепок как дуб. Да и возраст у него не определяем. На вид за полтинник, но многое говорило о том, что он прилично старше. Но задавать такие вопросы все посчитали не тактичным.

– Тимур. Просто Тимур, – все так же холодно произнёс третий, когда до него дошла очередь.

Наконец-то Артём узнал имя их спутника.

– Хорошо, просто Тимур, – Прохор не обиделся и не смутился, просто несколько секунд посмотрел прямо в глаза. – Твоё прошлое – твоё дело. Это неписанный закон «Волков». Впереди у тебя будущее, и это уже общее дело. Одиночек здесь нет. Это тоже закон, написанный кровью.

Тон весельчака Прохора стал серьёзен и холоден, как зимний день.

– В спецподразделении «Волки» я выполняю обязанности старшины. Обеспечение оборудованием и экипировкой идёт через меня. Новобранцами тоже занимаюсь я. С сегодняшнего дня я говорю, что вам делать и как. Вижу, вы не желторотые салаги, не нюхавшие порошу. Поэтому жду от вас сотрудничества. На данный момент я самый старый боец среди «Волков». Двадцать два года с автоматом в руках. Хотите прожить столько же, запоминайте все, что я говорю и показываю. Эта планета не любит гордецов и идиотов. Среди вас такие есть?

Артём, опешивший от такой тирады, только и смог, что отрицательно мотнуть головой. Назаруку и того не удалось. Даже Тимур смутился, если слегка поджатые губы можно считать смущением. Хладнокровие этого парня было впечатляющим.

– Хорошо, сынки, – тон старшины снова стал беззаботно-ироничным. – Я помогу сохранить ваши шкуры. Пошли, у нас сегодня насыщенный день, а по пути начнём ваше образование.

Они последовали за Прохором вниз по лестнице, в ещё одно подвальное помещение. Узкий коридор с двумя рядами железных дверей освещался все теми же лампами дневного света. В подвале сухо и чисто. На всех дверях Артём заметил электронные замки.

Старшина открыл одну из них магнитной картой. Внутри оказалось просторное помещение с рядами стеллажей, заваленных различными вещами. Сразу возле двери стоял стол с компьютером. Прохор мимоходом нажал кнопку запуска, а сам, бормоча что-то неразборчивое и поглядывая то на одного, то на другого, принялся рыться на полках.

– Артём, иди сюда, подсоби маленько, – позвал Прохор, когда свёртков стало слишком много для одного.

Тропов терпеливо ходил за Прохором и относил свёртки и ящики к дверям, где их принимали товарищи и складировали перед столом. Следующие полчаса прошли в получении экипировки. Прохор показывал свёрток либо ящик, а они диктовали ему инвентарные номера. За короткое время Артём стал владельцем боевого комбинезона, необычного пулемёта «Москит» и шести полных объёмистых магазинов к нему, вместительного рюкзака с хитрой системой разгрузочных ремней, пары нижнего белья и носков. И ещё кучи вещей по мелочам, типа фляги, недельного рациона сухпайка.

Ещё полчаса ушло на переодевание под чутким руководством Прохора. Комбез, по словам старшины, сделан из углеродистого полимера. По своим характеристикам походил на паутину и назывался соответственно «паутинка», хотя у учёных имелось свое мудрёное название, которое Прохор не брался выговорить. Твёрдые части доспеха плотно прилегали к телу и не затрудняли движения, а в месте сгибов паутинка оказалась мягкой, как шёлк, но по прочности оставляла кевлар далеко позади. Ошейник доверия как влитой подгонялся к костюму. И весило это чудо чуть более пяти килограмм вместе с массивными ботинками и шлемом открытого типа. На самом комбезе уйма карманов и подсумков, в которые тут же перекочевали все магазины.

«Москит» оказался лёгким скорострельным девятимиллиметровым пулемётом секретного производства. Большая часть конструкции сделана из все той же паутинки. Конструкция не слишком отличалась от родного калаша, но имела систему булл-пап и некоторые технические новшества. Патроны с новой формулой жидкой взрывчатки с низкой температурой сгорания вместо пороха. Тяжёлая свинцовая пуля, входя в тело, расплющивалась и наносила огромные повреждения тканям цели. По словам Прохора, только такими пулями и можно остановить более-менее слабых тварей. Против крутых требовались уже совсем не пехотные калибры. К тому же, каждая третья пуля, с красным маркёром, была наполнена жидким токсином, поражающим вирус. Еще одно изобретение местных яйцеголовых. Хотя многие говорили, что абorigенам это средство известно давно и ученые его просто присвоили.

Сложив остальные вещи в рюкзак и заполнив бланки получения, Прохор повёл новобранцев дальше. На этот раз они отправились к уже знакомому зданию возле ворот. Старшина подтвердил догадку Артёма, назвав строение штабом «Волков».

Вместо бедолаги Петровича за столом дежурного сидел молодой парень с жёстким не улыбочивым лицом.

– Новенькие? – вместо приветствия спросил он, хмурым взглядом пробежав по прибывшим.

– Они самые, – кивнул Прохор, и в его голосе послышалось смешанное с опаской уважение к парню.

– Держи, – дежурный выудил из-под стола три магнитные карты. – Чёрный минут десять назад занёс и просил передать, что их приписали к твоей роте, во взвод Цыгана. Значит, за их обучение ответственный ты. В наряды не заступаешь. Через неделю у них первый рейд. С рейдерами на северный кластер Терру. Он как раз подгрузится. До этого погоняй их и по Злобино и Темным прудам.

– Понял, не дурак, – Прохор взял протянутые карточки и, развернувшись, вышел.

Когда они оказались на улице, Прохор покачал головой.

– Лучший мой ученик, – сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь. – Как мне кажется, его даже твари боятся. В прошлой жизни он застал лучшего друга со своей невестой. Убил обоих. А дружку голову оторвал голыми руками. Затем пошёл в ближайший кабак, напиваться. Когда за ним менты приехали, он выкинул их из бара, как щенков. В общем, скрутить его смог только взвод «Беркута». Теперь он здесь смерти ищет. Но и та его обходит десятой дорогой. У нас не принято сплетничать по поводу прошлого других, но за него предупредили сверху. Так что я вас тоже предупреждаю, если столкнётесь с Бешеным, держите языки за зубами, не то голову открутит. И не думайте, что и вы не лыком шиты. Я сам видел, как он врукопашную симбионта покалечил. А на такое способны только... Считайте, я вас предупредил.

Артём заметил оговорку Прохора, но спрашивать, кто ещё может сойтись врукопашную с монстром, не решился.

Прохор раздал карточки. На пластике с одной стороны отпечатана цветная фотография Артёма, ниже подписано: «лейтенант Тропов Артём Сергеевич. Подразделение особого назначения «Волки». Уровень допуска семь.» На другой стороне магнитная лента и кое-какая информация.

– Это ваш единственный и основной документ, а также ключ от квартир и кошелёк. Сейчас на счёте у вас небольшой аванс, но после первого рейда начислят боевые премии, – объяснил старшина.

Следующим пунктом их путешествия оказался госпиталь, где миловидная женщина с добрыми глазами сделала им серию медицинских тестов. После этого Прохор провёл экскурсию по городку поблизости от северных ворот, где базировались «Волки». Они поели в довольно приличной офицерской столовой, больше похожей на средней руки ресторан. На верхних этажах оказались развлекательные комплексы с бильярдом, сауной и библиотекой. И даже публичный дом с девочками. Также имелся супермаркет, немногим уступавший земным аналогам. Обслуживали же здесь счастливцев с уровнем допуска не меньше седьмого.

Все это время Прохор старался заполнить пробелы в знаниях своих новых подопечных, при этом ведя беседу, словно со старыми друзьями. Видимо, стараясь развеять страх перед новой реальностью, в которую против воли попали его ученики. И не без успеха. У Артёма понемногу начал рассасываться комок льда в районе живота. Николай тоже слегка расслабился и даже начал травить анекдоты и стрелять глазами на девчонок. По Тимуру же трудно что-то определить. Не характер, а кремень. Он только слушал и смотрел по сторонам, не задавая вопросов и ничему не удивляясь.

Прохор рассказывал, кратко касаясь лишь главного и пропуская очевидные вещи, которые должны быть известны мало-мальски толковому военному. Постепенно у Артёма проявилась более-менее цельная картина происходящего на Коммуне. Или в Улье, как именовали это место местные.

На базе практиковалась жёсткая иерархия, выраженная уровнем допуска. Десять основных и один допуск высших полномочий. Владелец последнего был богом, способным решать, кому жить, а кому умереть.

Низшей кастой считались разнорабочие из неблагонадёжных. Они носили ошейники, жили скопом в казарме и имели мало свободы. Рабочие, с которых сняли обручи за хорошее поведение, получали девятый уровень и некоторые льготы, которых могли быть лишены за проступки.

Следом шли специалисты нужных на Коммуне профессий, мастера рабочих отрядов и девушки из сферы обслуживания, не пожелавшие вернуться к земной профессии. Бывшие наркоманки и проститутки жили в отдельных казармах. Основной же задачей женщин стало снятие напряжения среди мужчин. Браки разрешались и даже поощрялись, но люди, не имевшие отдельного помещения для жилья, в основном, просто встречались на специально отведённой для этого территории.

К седьмому уровню причислялись рядовые мотопехоты, рабочие, выполнявшие задания вне гарнизона, и проходящие проверку бойцы спецотрядов.

Шестой уровень имели младшие офицеры пехоты, рядовые бойцы спецназа, младшие научные сотрудники, начальники цехов и, как ни странно, местные путаны.

Выше пятого уровня получали офицеры и учёные в зависимости от занимаемой должности и степени проявляемого риска при работе.

Высший допуск был только у верховного командования базы, которое немногие избранные знали в лицо, и у некоторых агентов службы безопасности.

Эта система работала почти безотказно. Несмотря на высокую смертность при работе за стеной базы очень многие всеми силами старались повысить свой статус и, соответственно, свои льготы. А когда недовольство нарастало, к делу подключался спецназ. Как понял Артём, отряды специального назначения держали больше для запугивания рабочих, чем для операций снаружи. Этим и объяснялся их высокий уровень допуска, а также разделения на четыре боевых группировки. Все имели звучные названия хищников и постоянно конкурировали друг с другом. Северные ворота и стена охранялись «Волками», юг перекрывали «Барсы», на востоке стояли «Кобры» и на западе «Соколы». Был ещё один спецотряд, базирующийся на южном море и охраняющий морскую базу. Некие «Касатки». О них известно мало даже среди остальных спецгрупп. Такое распределение позволяло не опасаться, что сам спецназ станет проблемой.

Познания в географии на базе слабоваты. Из-за зараженных расширение владений стало делом дорогим и долгим. За более чем шестьдесят лет существования Нового Сталинграда основано лишь две внешних базы. Да и те с минимальным персоналом.

Историческая часть оказалась ещё более туманной в связи с грифом секретности, наложенным на множество событий и персон. И состояла она по большей части из слухов и легенд.

В двадцать шестом году в Сибири геологи обнаружили странное сооружение неизвестного назначения. Об этом доложили в компетентные органы и с двадцать седьмого объект начали исследовать столичные светила науки. Но безуспешно. Изучение зашло в тупик и легло мёртвым грузом в архиве, пока его случайно в сороковом не нашёл молодой и амбициозный физик, имя которого впоследствии стало секретной информацией.

Изучив опыты предшественников, он выпросил командировку в Сибирь и провёл ряд своих замеров и экспериментов. Вернувшись в Москву, он выдвинул свою теорию, что арте-

факт – это мощное энергетическое оружие, и он знает, как оно работает. Но был осмеян своими учителями и коллегами.

Однако молодой учёный осознавал величину своего открытия и начал посылать письма лично товарищу Сталину. Когда Гитлер разорвал на клочки пол-Европы, одно из писем все-таки дошло до Сталина и физику поручили заставить это оружие заработать. Курировало проект НКВД. Но после постройки мощной электростанции и подключения ее к артефакту все пошло не так.

Энергия преобразовывалась так, как говорил физик и его коллеги, но не превращалась в лучи смерти, а создавала необычное поле. После многих гипотез и опытов физик лично полез в поле, иначе закончил бы свои дни возле стены.

Открытие оказалось ещё грандиозней, чем он предполагал. Он обнаружил новую планету и назвал ее Коммуной. Это открытие спасло учёному жизнь. Сталин решил в случае победы фашистов эвакуировать на Коммуну избранных, способных продолжить дело партии. Первым отправили авангардный отряд, состоящий из батальона десантников и сорока ученых.

Выжили из них немногие. Едва ли десяток человек. Все решила встреча с местными, прилетевшими в Улей-Коммуну до этого. Огромное количество военной техники и боеприпасов, выкинутое на просторы Земли во время Второй Мировой, сильно изменило расклад сил в Улье.

Люди наконец-то смогли подвинуть границу владений в сторону запада, отвоевав несколько десятков стабов и закрепившись на них. Вот только поддерживать Советскую власть они не спешили. Некоторое время местные и пришлые работали рука об руку, создавая плацдармы для новых сил. Смертность и заражение неизвестным вирусом не пугали партию, готовую жертвовать тысячами эков.

Обратная связь осуществлялась с помощью гонцов из иммунных. Её удалось наладить благодаря местным. Когда фашисты вырезали под корень славянское население, патриотизм нашего народа зашкаливал. Все хотели помочь тем, кто остался на Большой Земле. Выжившие после заражения ученые круглосуточно трудились, пытаясь понять, что происходит вокруг.

А партия слала все новые команды разведки. Обнаружив несколько видов дезинфекции от местного паразита, ученые смогли передать весть на родину. С тех пор пошла двухсторонняя работа над освоением Коммуны. Особенно правительство заинтересовали кластеры с постоянно перезагружающейся техникой, людьми и боеприпасами. А главное, золотом и прочими драгметаллами. Заразность паразита, после того как нашли способы борьбы, перестала пугать, и партия потребовала результатов.

В итоге, на Коммуну пошли тысячи военных и ученых. И смертность уже никого не волновала. Рабочая сила формировалась из заключённых концлагерей. Для контроля над зэками применяли все те же обручи, правда, более простой конструкции. На стальную ленту крепился небольшой заряд взрывчатки с механическими часами, заводившимися специальным ключом раз в три дня. Если не завести часы, срабатывал взрыватель. Несмотря на это нередко случались побеги. Впрочем, бежать было некуда. И многие, побегав дня два, не выдерживали и возвращались. Если не погибали от когтей и зубов монстров.

К тому же, возникли технические проблемы с переходом. Предметы больших габаритов и веса переместить было невозможно. А при увеличении энергии, подаваемой на врата, поле перехода могло перенести более тяжёлые объекты, но оно поднималось над землёй. И чем мощнее создавалось поле, тем выше поднималось.

Интерес к планете подогревали и слухи о невиданных богатствах в кластерах огромных городов на западе. Германия к тому времени капитулировала, и появилась угроза от союзников. А такой козырь, как целая планета с коммунистическим режимом, стоил любых затрат. Даже если она населена ужасными монстрами.

Сталин решил, несмотря на потери, отбить Коммуну у заражённых, но секретность и дороговизна проекта не позволяла массового вторжения на планету. Началось постепенное завоевание территории. На протяжении лет менялись лидеры в СССР, и руководство проектом переходило из рук в руки. После падения коммунизма курирование проектом перешло высшим чинам спецслужб, которые используют его по своему усмотрению и для личных целей.

По слухам, они объединились в нечто вроде тайного ордена. Впрочем, для колонистов мало что изменилось. Хотя с техническим прогрессом потери среди людей резко сократились, все тот же прогресс не позволял увеличить приток необходимых ресурсов на планету, не нарушив режима секретности. Боеприпасы и оборудование доставлялось раз в месяц на четырёх дирижаблях. Это позволяло скрывать огромные затраты энергии и снизить риск нежелательного внимания со стороны спецслужб иных стран.

Самой большой проблемой на пути заселения планеты и расширения сферы влияния встал вопрос человеческих ресурсов. Огромный процент обращённых в мутантов людей съедал все возможности. Поэтому приняли решение пополнять население базы за счёт свежих местных, которые смогли пережить заражение. Для этого выделялись рейдерские команды для зачистки кластеров и отбора нужных кадров. Этим и занимались пехотные роты и спецгруппы, попутно отбивая себестоимость присланных с Большой Земли боеприпасов, вынося все ценное с только перегруженных кластеров.

Потери среди населения базы довольно низкие и основную часть их составляли низшие классы из бомжей, не отличающихся особыми навыками.

«Волки» за прошедший год потеряли всего сто одиннадцать человек, причём семьдесят из них только месяц назад, когда симбионты атаковали караван, идущий с Речного, одного из очень богатых кластеров. Этот бой был самой большой потерей спецназа за последние шесть лет. Но в тот раз потери среди мотопехоты составили почти полную роту и семь БТРов. Цыган тогда провёл по лесу пешком свой взвод до точки эвакуации. Семь километров ада.

Авиация на Коммуне стала непозволительной роскошью из-за неких технических трудностей, названных «чернотой» и «энтропийным эффектом высоты», и использовалась лишь в крайних случаях и только в спасательных операциях. Лупить из НУРСов или крупнокалиберных пулемётов по площади – дорогое удовольствие с сомнительной эффективностью. Напалм и реактивные огнемётные системы оправданы лишь в случае крупномасштабных акций. Но последняя атака на город предпринималась мутантами года два назад.

Симбионты в рассказе Прохора заняли отдельную главу. Спецназу, как и мотопехотным частям, выдавали полную информацию по этим тварям, и бойцы знали про них едва ли не больше яйцеголовых. По мнению ученых, симбионтов порождал паразит, искусственно созданный бывшими хозяевами планеты. Вирус внедрялся в клетку носителя и поработал ее. Клетка приобретала некоторую автономию, тем не менее, оставалась и частью организма. Ещё клетка излучала непонятной природы поле. Все клетки организма носителя, соединённые этим полем, превращались в подобие колонии простейших организмов и в тоже время оставались единым сложным биоценозом.

Человеческая сущность при этом терялась, как и большая часть интеллекта. Даже особо развитые симбионты не разумнее обезьяны, но это с лихвой компенсировалось живучестью, силой и скоростью. Эти три основные характеристики симбионтов, помноженные на интеллект мартышки, делали их гораздо опаснее любого зверя, известного на Земле. Основным оружием развитым тварям служили не когти и зубы, а сильнейшие способности неизвестного происхождения. Они вскрывали мощнейшую бронетехнику, словно консервную банку, а крупнокалиберное оружие не могло пробить обычную косяную броню живого монстра. В то же время даже пистолетная пуля свободно прошивала хитин убитого мутанта.

После этих слов Артёма передёрнуло. Даже каменный Тимур скривился.

– И как же с этими уродами бороться? – Удав потерял свое весёлое настроение и вновь стал угрюмым.

– Тупые свинцовые пули с токсином внутри для слабых и тяжёлый, бронебойный снаряд для более развитых, – Прохор достал из кармана патрон с красной маркировкой.

– Обширное механическое поражение тканей за счёт сплющивания пули, – кивнул Тимур.

– Плюс токсическое поражение заражённых клеток, – подтвердил Прохор.

– А если распылить в воздухе? – предложил Артём, впрочем, без особой надежды.

– Пытались, – вздохнул старшина. – Никакого эффекта, кроме кратковременной потери зрения. А токсин по объёмам ограничен. Слишком его мало производится.

– А вакцина?

Удав внёс свое предложение, хотя, как заметил Артём, также без особого вдохновения. Скорей для успокоения совести и в целях ликбеза, чем в надежде на озарение. Прохор, похоже, уже в сотый раз выслушивал подобные предложения и отвечал почти автоматически.

– Паразит приспособляется покруче СПИДа. Ещё уточнения нужны?

Над столом повисло тяжёлое молчание.

– Прохор, можно ещё водки? – почти жалобно промямлил Удав.

– Сегодня можно, – согласился Прохор, – но не увлекайтесь. Завтра у вас тяжёлый день и бодун вам ни к чему.

* * *

– Как тебе новенькие? – спросил Котов.

– Время покажет, – пожал плечами Чёрный, – но мне кажется, что они быстро освоятся. Профи, они и на Коммуне профи.

– Не все так просто, – вздохнул полковник. – Наверху началась какая-то игра. Их приказано принять в разработку. Кто-то из них агент какой-то непонятной организации или спецслужбы, вплотную подошедшей к тайне. И нам нужно его вычислить.

– Хм, – Чёрный почесал подбородок. – А не проще слить всех троих, и дело с концом?

– Так дела не делаются, – покачал головой Котов. – Агента нужно использовать в своей игре. Они пришлют следующего, если этот не вернётся или не выполнит поставленную задачу.

– Ну, знаешь ли, для многих билет на Коммуну выписывается в один конец.

– Для многих, – согласился Котов, – но не для всех.

Чёрный удивлённо приподнял бровь.

– Ты что-то знаешь?

– Найди мне его, Сергей?

– Легко сказать, – проворчал Чёрный. – Плут, готовый продать и родину, и мать. Киллер без сердца и жалости и рыцарь в сверкающих доспехах с репутацией белее снега. Есть из кого выбрать.

– Кто-то поставил на них. Кто-то, кто смог предвидеть и отобрать именно этих троих. Кто-то, кто знал, что они выживут. Мне тебе рассказать, кто на такое способен?

– Ты думаешь... – Чёрный опешил от пришедшей в голову мысли.

– Мы породили то, что не можем контролировать. Да. Я думаю и практически уверен, что это их рук дело.

Давно эти стены не слышали столь забористого мата.

Глава 4

– Рота, подъем!

Этот крик над ухом вырвал Артёма из липкого сна, наполненного серыми кошмарными монстрами. Он сел на топчане, оглядываясь. Напротив сидел столь же ошарашенный и всклокоченный Назарук. Артём не сомневался, что и тому снились ужасики с серыми оттенками вперемешку с кровью. Рядом усмехался Прохор, который и орал им над ухом. На окне сидел, как всегда, невозмутимый Тимур, прихлёбывая кофе из бумажного стаканчика.

– Ну что? Проснулись? – Прохор похлопал Тропова по плечу. – У вас час на личные нужды, а потом идём в боевой дозор. Посмотрим на вас в деле. И не мандражируйте. Все будет в порядке. Не вы первые, не вы последние.

С этими словами старшина удалился по своим старшинским делам. Артём и Николай побрели в санузел. Нет, уже не Артём, и не Николай. Подражая местным традициям, им выдали позывные, на которые они теперь и должны отзываться. Связано это с какими-то местными поверьями, ходящими среди аборигенов.

Потому вчера, когда их представили остальным «Волкам», Чёрный, выполняющий при их отряде роль начштаба, под смех остальных бойцов вручил им позывные. А смех вызывало то, что только он имел доступ к их личным делам, потому и выбирал позывные сам, по своему усмотрению, а остальным нужно уже догадываться, за что их так крестили.

Бойцы из группы тут же выдвигали свои версии, зачастую пошлые и саркастичные, но никто не обижался. Артёма окрестили Паладином и тут же сократили до Пала. Назарука – Хитрецом с сокращением Хит. Тимур у достался позывной Холод, без сокращений, так как в роте уже был боец с позывным Холера. Остальное время прошло в знакомствах и инструктажах, больше похожих на беседы за бутылкой.

Вообще Палу понравилась здешняя атмосфера. Со стороны могло показаться, что это чистой воды разгильдяйство. Дневальный у входа сидел на кресле за столом, закинув на него ноги. При входе в роту командиров не орал «смирно», даже не отрывал задницу от стула. Остальные занимались кто чем хотел и ни перед кем не отчитывались, куда идут и зачем.

Вот только все это казалось со стороны. На самом деле тут собрались профи своего дела и вальяжный на вид дневальный никогда не покидал свой пост и постоянно бросал цепкие взгляды на три больших монитора над дверями. На них выводилась картинка с камер наблюдения всего периметра, подконтрольного «Волкам».

И он же постоянно болтал по рации с часовыми на вышках. У «Волков» их всего две. Остальным занималась пехота, но они как раз и следили более за раздолбаями из пехоты, а не за периметром. У «Волков» карт-бланш на отстрел идиотов, заснувших на своём посту и, как говорят бойцы, уже трижды в этом году задремавший часовой не просыпался. Не любили тут всякой бумажной волокиты и выговоров с занесением в личное дело.

Дневальных тут не назначали. Ребята меняли друг друга на дежурстве по принципу: «надоело лентяйничать, пойду чем-нибудь полезным займусь». Так что редко кто сидел на посту более двух часов. И в остальном все также. Каждый знал свои обязанности и узнавал их сам, а не ждал, пока Чёрный, Цыган или сам Котов их найдёт и выпишет приказ. В пределах базы все при рациях и при нужде могли явиться в течение пяти-семи минут в полной выкладке. Потому как спецназ без оружия даже в сортир не ходит.

В расположении всегда находились человек тридцать, остальные занимались своими делами и обязанностями без понуканий, потому как сами понимали, что дисциплина держит строй и является залогом выживания.

От их троицы ждали того же, хоть пока и делали скидку на незнание многих деталей. А как говорится: «дьявол кроется в мелочах».

Потому Артём быстро принял душ, чему ошейник никак не мешал. В этом случае продумано все, вплоть до специальных кителей и футболок на липучках и с нужными вырезами. Вторым делом забежал в местную столовую. Тут в объёмном холодильнике хранились расфасованные по пластиковым коробкам уже готовые пайки. Что нужно греть, закинул в микроволновку и через пять минут все готово. Тару скинул в урну, которую позже заберёт местный обслуживающий персонал, как и проведёт уборку помещений под чутким руководством одного из бойцов.

После быстрого перекуса Пал и Хит метнулись в тактокласс. Холод уже был тут и невозмутимо листал файлы по местным реалиям. Вчера они многое просмотрели, но этого явно маловато для полноценного выхода в поле. Так что быстро пришлось навёрстывать упущенное.

Через полчаса зашипела рация, вызывая их ко входу голосом Прохора.

На улице уже ждали. Старшина стоял, прислонившись к одной из двух машин. УАЗ «Мангуст». Хит тут же цокнул языком, оценивая автомобиль и его явную модификацию. «Мангуст» был последним детищем отечественного автопрома, побивший даже амеровские «молотки» по всем статьям.

Пал не знал всех деталей, но то, что в этой машине использовано несколько новых деталей и принципов, слышал. Машинка вышла на редкость выносливой, манёвренной и главное, дешёвой в производстве по сравнению с другими. По проходимости аналогов ей нет. То же касалось и композитной брони, что не уступала стальному листу, а весила втрое меньше.

Задних сидений на машине нет, зато имелось пулемётное гнездо с массивным «кордом» на станке. Задник представлял собой две дверцы с бойницами, так что пусть и не очень комфортно, но можно катать десант. А уж НУРС на четыре противотанковых ракеты, приспособенный к станку сбоку, превращал это чудо в страшный кошмар для тяжёлой техники.

– Хит, за руль второго джипа. Пал, ты в гнездо. Я за штурмана. Холод, на тебе наблюдение за тылом из десантного отсека. Там триплексы и бойницы. Обзор нормальный. Следи внимательно. Если что-то покажется странным, сначала сразу же корректируй Пала. Рации на шестой канал. По коням, господа гусары, – чётко и громко скомандовал Прохор.

Пал забрался в гнездо, попробовал поворотный привод, позволявший вращать пулемёт на все триста шестьдесят градусов. Все удобно и эргономично. База НУРСа управлялась примитивной механикой и имела столь же древнее прицельное устройство в виде координатной сетки с отметками. Видимо, стрелять из него нужно буквально в упор.

– Поехали, – по рации скомандовал Прохор.

Их колонна резво выскочила на оперативный простор, не задерживаясь в воротах. Проход контролировали те же «Волки», потому процесс идентификации не требовался. Около получаса неслись по извилистой траектории, огибая огромные площади абсолютной черноты. С «Мангуста» сняли всю новую электронику и заменили ее спецобразцами с ещё советской начинкой. И все же, заезд на энтропийные кластеры гарантировано убьёт даже столь выносливую машину.

Потому к цели ехали как по лабиринту. Каждому выдали карту местности и показали точку назначения, как и маршрут к ней. По прямой к деревушке Злобино выходило не более десяти километров, а вот по безопасной дороге не менее тридцати. Это при том, что часть пути срезали не по дорогам, а напрямую через лесополосы и поля.

Вся поездка прошла без эксцессов. Мутанты недолюбливали черноту, да и нормальных, богатых людьми кластеров тут немного, потому шансы нарваться минимальны. Хотя, как говорил Прохор, в Улье может быть все, потому никто не расслаблялся, глядя на пасторальные пейзажи.

Остановились на холме с видом на Злобино. Небольшой посёлок из трёх десятков убогих домиков. Явно из захолустья прилетает. Даже газовых труб не видно. По дворам бродили полтора десятка Б-6 и Б-8, как окрестил их Прохор. У местных это бегуны и матерые бегуны.

У вторых еще более народное название, произошедшее от английского слова «скорость», но с русским сокращением. В итоге от этого названия осталась лишь математическая величина в три целых четырнадцать сотых. И эти «пи» уже считались опасными противниками, но не настолько, чтобы убежать двум экипажам спецов. Потому Прохор отдал приказ выгружаться.

– Значит так. Идём стандартной четвёркой. Я последний. Впереди Холод. Пал, ты лево контролируешь, Хит – право. Стрелять в головы. Близо не подпускать. Твари шустрые. Если что, второй экипаж отработает, – Прохор кивнул на вторую машину. Бойцы из неё выскакивали, расчехляя СВД, – Потому если что-то пойдёт не так, уходите с линии огня и вытягивайте мутантов на огневой рубеж. Поехали!

Они быстрым шагом двинулись вниз с холма, держась позади впередиидущего и контролируя каждый свой вектор ответственности. Едва успели подойти к первому двору, их заметил стоявший за сарайчиком Б-8, который резво кинулся к людям. Слишком резво. Уродливая голова тут же дёрнулась. Тварь споткнулась на бегу и покатила кувырком. Отработал Холод.

– Минус один, – прокомментировал он.

На звук выстрелов из глубины дворов вылетело ещё несколько тварей. Тут уже работы хватило всем.

– Три часа. Минус два, – высказался Хит.

«Москит» в руках пару раз вздрогнул, и ещё один из монстров остался лежать.

– Девять часов. Минус один, – вставил Пал.

– Идём дальше. Держимся центра улицы. Внимание на боковые проулки, – скомандовал Прохор сосредоточенным голосом.

Он теперь шагал едва ли не задом наперёд. По центральной улице прошли сквозняком через деревню, оставляя за собой ещё десяток трупов. В конце остановились, приняв круговую оборону на открытой местности. Для обычного боя идиотская позиция, но когда противник быстр и не имеет огнестрельного оружия, то, что нужно. Тут все решает обзор, а не укрытие.

– Сэт, как вид сверху? – спросил в рацию Прохор.

– Движения не наблюдаю, – коротко отрапортовал командир второго экипажа.

– Ждём пять минут, – решил Прохор.

И оказался прав. Спустя три минуты из соседней рощицы выскочили две твари гораздо массивнее остальных. С широкими плечами и ужасно деформированными мордами.

– Работаем все, – рявкнул Прохор.

И тут же, с колена, стал поливать бегущих мутантов короткими очередями. Остальные не отстали. Но твари оказались очень прыткими, передвигались быстрыми рывками и прыжками, так что целями были очень неудобными. Попасть в голову никак не получалось, а по корпусу эффективность слабая.

Одна из тварей охромела, получив пулю в колено, но все же продолжила бег на трёх остальных конечностях, даже не замедлившись. Со стороны холма раздались гулкие выстрелы из СВД. Сэт и его команда оценили противника и решили вмешаться. И вмешались удачно. Одна из тварей все же полетела кубарем, получив пулю в голову.

– Рассыпались! – рявкнул Прохор, когда оставшийся монстр приблизился на расстояние прыжка.

Все тут же рванули в разные стороны от твари, что ее слегка озадачило. На мгновение она остановилась, решая, на кого прыгать, и этого мгновения хватило снайперу на холме. Кость головы разлетелась словно арбуз. Тварь ещё немного постояла на ногах и рухнула на землю.

– Фух! Пронесло! – выдохнул Прохор.

– Это К-8? – спросил Пал, вспоминая каталог по классификации тварей.

– Скорее, из Л-серии, – Прохор подошёл к твари и пнул ее. – Слишком быстрые и живучие. Вон и пятки уже закончили деформироваться. Откуда только взялись? Сэт, гляди в оба. Элки просто так не появляются.

– Принял, – снова лаконично ответил Сэт.

– Вы тоже по сторонам смотрите, пока я добычу соберу, – скомандовал старшина и достал нож.

Про спораны, горох и прочее из затылков тварей их уже просветили, как и про зависимость от живчика. Все трофеи приказано сдавать ученым и те выделяли нужные дозы бойцам. Боевики ученых не любили, но приказ есть приказ, потому крысятничать никто не станет. Хотя в дальние рейды бойцам выдавали спораны, на всякий случай. Без живчика боец уже не боец, а наркоман без дозы, что сильно сказывается на эффективности. А людей на базе старались беречь. И без того смертность прибывших с Большой Земли зашкаливает.

Сбор трофеев у Прохора занял чуть более двадцати минут. Все это время тройка новичков держала вокруг него периметр, но больше мутанты не показывались. Прохор с довольным видом взвесил в руке мешочек с добычей.

– Нормально погуляли. Можете рассчитывать на премию. У нас толпа бездарей на базе, только и могут, что копать или не копать. Споранов на всех не напасёшься. Вот и бегаем в такие рейды. Сейчас хорошо сходили. Обычно тут поменьше народу, – довольным голосом заявил старшина. – А теперь бегом к машинам! Пора сваливать. Это все-таки Улей.

Обратная дорога прошла в размышлениях. Одно дело видеоряд или оголодавший монстр в камере и совсем другое развитые мутанты в чистом поле. И это только из серии Л. Что же из себя представляют последние буквы? Эти вопросы читались на лицах новичков без особых навыков физиогномики.

Базу все трое встретили с облегчением. Но рано обрадовались. У ворот стояла колонна техники, вокруг которой суетились бойцы из мотопехоты под суровыми взглядами спецов. Чуть в стороне со столь же суровыми мордами стояли бойцы из «Барсов» и «Соколов».

Прохор, приказав остальным сидеть в машинах, метнулся в штаб. Минут через пятнадцать снова вернулся с кислой миной.

– Пошли за мной! Все трое!

– Что-то случилось? – спросил Пал, так как остальные не особо стремились к разговору.

– Рейд случился. Кому-то из чистых вожжа под хвост прилетела. Решили Речное зачистить, – рыкнул Прохор. – Идиоты. Кто ж в такие рейды с кондачка ходит. Вот задницей чую, ничего хорошего не выйдет. А Чёрный только руками разводит. Мол, приказы не обсуждаются.

– Что, так опасно?

– Да не то что бы. Все уже отработано. Кластер постоянный, вот только спешка всегда порет горячку. Ещё и вас вписали в состав группы. Раз взвод Цыгана идёт, то и вы с ним, раз не расклеились в Злобино. Короче, снова я ваша нянька.

– Кто такие чистые? – вдруг пробасил Холод.

– Ты Котова без шлема или респиратора видел?

– Нет.

– И не увидишь. Он из чистых. Те, кто не вдыхал местный воздух без фильтров.

– А почему тогда всем их не раздавать? Зачем людей тысячами гробить? – нахмурился Хитрец.

– Ты представляешь, как тяжело при таких раскладах в поле? Кто тогда будет рейды совершать, если без защиты риск стать мутантом просто огромен? Я уже не говорю про обычное пожать и в нужник сходить. Любая рана почти сто процентов заражение. Глаза без очков и линз проблема. А если очки запотели? А если линзы натерли веки? А если мозоль на пятке выскочила на марше из-за драной портянки или дырявого носка? Раньше пробовали и так, но потери один хрен были огромными. Так что эки и бомжи при любых раскладах удобнее. А насмотришься на Улей и из базы выходить не захочешь, не то, что бежать. Вот и коротаем свой бесконечный век на этом клочке земли.

– Что значит бесконечный? – принял стойку Хит.

– То и значит. Официально мы бессмертные. Ну, это до первой пули в голову или монстра с кармой получше, чем у тебя.

– Охренеть! – выдал Пал.

Он многое ожидал, но не такое. Чтобы так буднично ему заявляли о том, что он теперь бессмертен. Это даже для бывшего командира роты «Бессмертных» в диковинку.

– Кто-то собрался жить вечно? Есть ещё сюрпризы, старшина?!

– Ты ещё многого не знаешь, – загадочно ухмыльнулся старшина. – Но тебе это пока и не нужно.

Все это время они шагали за Прохором в расположение роты. Тот привёл их к невзрачной двери и открыл своей картой. Внутри помещения, больше похожего на шкаф, находилось всего одно стоматологическое кресло. Ну, или кресло для пыток, если учесть все сюрпризы этого безумного мира.

– Это что?

– Не бойся. Зубы напильником точить не будем. Поменяем вам капсулы.

– Какие капсулы?!

– Забыл рассказать. Старость – не радость, мать бы её так! Чернота убивает влёт всю электронику и тонкую механику. Потому такие контроллеры неэффективны. В ваших ошейниках стоят капсулы с кислотой. Годность их неделя. Плюс-минус день. Так что каждые пять дней или, если вписаны в группу рейда, приходите сюда и система автоматически их вам заменит. Вручную не получится. Пробовать заниматься сапёрными изысканиями не советую. Заряд там совсем крошечный, но голову отрывает гарантировано. Вопросы?

Прохор хмурым взглядом обвёл всех троих. Пал пожал плечами и первым пошёл в тесный шкаф. После того как он провёл своей картой по считывателю, из изголовья кресла выдвинулись зажимы, плотно зафиксировавшие шею с крылатым колье. Что-то зажужжало, пару раз раздались щелчки и звук спускаемого воздуха. Через две минуты все закончилось. Замена таймера у остальных заняла не более пары минут на каждого. Так что уже через десять минут они спускались вниз.

За это время колонна только прибавила в количестве. Подтянулись ещё БТРы и грузовики на базе УРАЛов. Правда, угадать в этом монстре УРАЛ мог только тот, кто хорошо знал эту машину. Каркас из брони и крытый кузов с бронеплитами превращал обычный грузовик в мечту Безумного Макса. Не хватало только лысых торчков на шестах под чутким руководством Сергея Бубки.

Троица встала у своего «мангуста», ожидая дальнейших команд. Вокруг суетился народ, что-то загружая в кузова с автопогрузчиков. Бегали старшины пехоты, матерясь так, что уши скручивались даже у бывалой десантуры.

Пал отметил вялость контингента мотопехоты. Ребята так и норовили где-нибудь схалтурить или куда-нибудь потеряться. Вроде и взрослые мужики, а ведут себя не лучше восемнадцатилетних сопляков, коих он повидал немало. Это разительно отличалось от атмосферы, царившей в расположении «Волков». Вроде бы и там, и там люди, прожившие жизнь, а разница ощутима даже навскидку.

– О, кого я вижу! Снова свежее мясо досталось Прохору! – раздался вдруг хрипловатый голос со стороны.

Старшина поморщился так, будто целиком проглотил лимон, запив его стаканом уксуса. Но незнакомец в таком же, как у них ошейнике, хотя, пожалуй, более массивном и тяжёлом, не отступал, а наоборот пошёл вперёд, нагло расталкивая бойцов из «Волков». И что странно, те морщились, но отступали.

– Ты, Прохор, настолько давно здесь, что возомнил себе, что не ты собачка чистых, а они работают на твоё благо?! – криво усмехнулся незнакомец.

На вид ничего особенного. Такая же броня, как у всех, за плечом СВД, на бедре АПС. Только на плече стилизованная голова барса вместо волчьей. Взгляд злой, колючий, но далеко не тупой. С чего бы ему идти на конфликт? Бойцы из «Волков» злобно шурились, но в перепалку не лезли. Даже как бы легендарный Бешеный вышел вперёд, но кидаться не спешил.

– О, Беш, и ты тут?! Ну, давай, улыбни меня! Вместе полежим в госпитале. Заодно посчитаем жизни пацанов, что без нас отправились на корм руберам и топтунам. А уж если элита подойдёт, у своего Прошки спроси, сколько трупов будет без нас.

Пал с пяти метров услышал, как Бешеный скрипнул зубами, но, окинув взглядом своих товарищей, смолчал.

– Рас, ты если бы не был такой сукой, давно бы жил как человек, – буркнул Прохор.

– Как человек?! Как ты, например?! – хохотнул Рос. – Пекинесом у чистых? Это жизнь?! Ты на это свое бессмертие тратить собрался? О, вижу, ваши юноши не удивлены! – продолжил Рос, оценив реакцию их тройки. – Неужели Прохор рассказал? Взрослеет старикан. Мудрее стал? А про сверхъестественные способности, что сокрыты в вас, тоже рассказал?! О! Вижу ваш аутизм. Не рассказал. Проща, он такой!

– Заглохни, Рас! – не выдержал Бешеный, выступая вперёд.

– Давай, давай! – хохотнул тот. – Посмотрим, что будет. Это уже какой раз? Восьмой или девятый? А то я забыл, сколько раз тебя по асфальту мордой возил!

Вдруг лицо Раса перекосила гримаса боли, а тело забилося в судорогах. Он упал на землю, суча ногами.

– Прости, Прохор, – сказал сурового вида бородач с погонами подполковника, подошедший незаметно к месту ссоры.

– Все нормально, Богун. Как всегда, Рас в своём репертуаре. Я не в обиде на «Барсов», – с достоинством ответил старшина.

– Мужики, с нас причитается! – обратился к «Волкам» Богун. – После рейда сочтёмся. Мы свои долги отдаём, даже если их делают такие убожества.

Следом за словами бородача ко все ещё брыкающемуся в конвульсиях телу подскочили два бойца из «Барсов» и утянули его куда-то в конец колонны. Богун козырнул и пошёл следом. Пал даже с десяти метров расслышал, в какой позе и в какие щели будут воспитывать этого неадекват. Правда, столь яростная тирада Богунa не вызвала никаких смешков у остальных.

– Что это было? – слегка отошедший от эпатажного Роса Хит поинтересовался у Прохора.

– Местный скоморох, – попытался отмахнуться тот.

– погоди, Прохор, – вклинился Холод. – Ты нам лапшу не вешай. Может, он и шут гороховый, но его не пристрелили как собачку, что мешает жить. И он в ошейнике. И никто не рпынулся против него. Обоснуй. Или я лично позабочусь, чтобы ты не вернулся с этого рейда. У Чёрного спроси, он моё дело читал. У меня многие путали сахар с крысиной отравой.

– Ты охренел? – возмутился старшина.

– Я предупредил, – все так же равнодушно ответил Холод. – Попроси у Чёрного моё дело почитать. Поймёшь, что я не угрожаю. Мой диагноз – социопат без комплексов и эмоций. Если кто-то мне не нравится, он почти покойник. Меня интересую только я. Сейчас меня интересует то, что меня ты попытался выставить лохом. Если я не получу ответов, из этого рейда вернётся только один из нас. Кстати, к смерти я тоже равнодушен, но не стремлюсь. Потому сделаю все, чтобы там остался ты, а не я.

Пала покорило от ровного тона и размышлений Холода. И старшину похоже тоже. Голос Холода действительно напоминал скрип мороза. Безликий, равнодушный, но и как работа электродрели, царапает мозг.

– И что тебе рассказать?

Прохор жестом руки остановил Бешеного, готового вцепиться в горло новичка. Видимо, старшину тут уважают куда сильнее, чем он старается показать.

– Сверхспособности, – лаконично ответил Холод.

– Со временем у всех, кто пережил заражение, развиваются различные мутации, как в комиксах. Зачастую они бесполезны. Можешь гренки из хлеба делать между ладонями. Доволен? – в тоне Прохора чувствовались негодование и обида.

– Нет, – Холод покачал головой. – Того, кто делает гренки ладонями, так не боятся. Что может Рас и как этому научиться?

– Ты типа самый мудрый? Тоже мне, Йода-амбал. Улей распределяет способности по принципу «угадай мелодию». Кому гранатомёт в кармашке, кому кукиш в масле, – Прохор ухмыльнулся.

– Что может он? – Холод кивнул вслед унесённому грубияну.

– Клокстопер он, если по-местному. Наши задроты зовут таких тахионополе... хрен произнесёшь, – буркнул Прохор, который не любил длинные слова, как и яйцеголовых, которые их придумывали.

– Не понял.

– Ускоряться он может как Нео из «Матрицы» и от пуль уклоняться. Так понятно? Потому его никто и не трогает. Полезный тип, пока не быкует. А вот ты пока бесполезный, а уже на рожон лезешь, – Взгляд Прохора стал злым.

– Мальчишки, не устали калибрами мериться? – Растолкал толпу Чёрный. – По машинам! Прохор, ты салаг учить должен, а не убивать. По дороге прояснишь, что к чему, раз уже Рас вылез и все за тебя растолковал. И хватит меня сверлить взглядом. Я тебе не мальчик и мне похрену твои заморочки. Давайте! Бегом! Это приказ! – Рыкнул Чёрный. – И ещё, Прохор. За эту тройку отвечаешь головой. С тебя спрошу, если вдруг кто-то слегка умрёт!

Со всех сторон послышались крики спецгрупп, пинками загонявшие на машины нерас-торпную пехоту. Колонна медленно тронулась в рейд на зачистку Речного.

Глава 5

Так как их экипаж был неопытным и не знал многих нюансов, присущих тактике и стратегии в этом мире, пришлось плестись в хвосте, изображая арьергард с ещё одним «мангустом». Пал снова занял место в гнезде, Холод контролировал тылы, а Хитрец крутил баранку. Все-таки Прохор либо видел их личные дела, либо Чёрный подсказал расклад.

Хитрец и на Большой Земле участвовал в любительских ралли, о чем обмолвился ещё по пути в Злобино. Холод особо не скрывал, что работал киллером, причём долго и успешно. Потому как наблюдатель он идеален. Умеет фокусироваться и выждать, не рассеивая внимания от скуки. Ему и «москит» заменили на СВД.

Ну а сам Пал частенько работал с пулемётами, и только полный профан думает, что это просто, нажать на гашетку и с криком «Ура» косить все, что под руку попало. От умения пулемётчика многое зависит. Хотя это относится к любой военной специальности. Криворукий идиот будет только расходовать боекомплект, пугая ворон и смешивая противника. До тех пор, пока жив. А живут такие совсем не долго.

Одно дело после дембеля хвастаться значками, погонями и достижениями. И совсем другое пройти горячую точку, где от твоих навыков зависит не только твоя жизнь, но и жизнь товарищей, гражданских и даже полкового Тузика. Несмотря на шум моторов колонны и ветер в ушах, Артём достаточно отчётливо слышал разговор товарищей в машине. А тот крутился вокруг происшествия перед выходом.

– Росомаха – клоктопер, как таких зовут аборигены. Может ускоряться до невероятных скоростей, правда, на короткие дистанции, – вещал Прохор. – Шага три, не более. Но вот стрелять на таких ускорениях он может как бог. Любая цель, даже БПЛА для него замирает. А кинутый камень летит, что пуля.

– А чего он не сбежит, раз такой крутой? Да и сам на волю рвётся!

– Ты его ошейник видел? Там двухкапсульная система со сменой по очереди. Так что даже со своей скоростью он не сможет со стула замены сбежать. Второй контур все равно его убьёт. А ещё там гироскоп стоит, он при ускорении врубает механический шприц с неприятной гадостью. Он-то может укокошить кого-нибудь за это время. А что потом? Способности тоже силы требуют особые, и они не бесконечны.

– И чего его тогда не пристрелят? – Холод задавал вполне рациональные и бездушные вопросы профессионала-убийцы. – Не можешь контролировать – убей.

– Ну, во-первых, это не совсем этично. Если свои начнут убивать своих, то кто даст гарантию, что даже те, кто без ошейников, не разбегутся? Ладно, бомжи. Это просто мясо. А где набрать профи на замену? С Большой Земли никто не пойдёт, учитывая шанс на выживание от процента до десяти. Это в среднем. Иногда больше, как в вашем случае, иногда несколько партий в ноль уходят. Так и страну оставить без спецов недолго. А во-вторых, Росомаха не такой уж и плохой парень. Буйный, это да, но не гнида. В поле сто раз парней из задницы вытягивал. Даже тех, кого не любит. А то, что быкует, часто ему прощают за это. Он изначально таким был, потому и позывной получил такой. Злобный, – хмыкнул Прохор, который явно отошёл от негатива.

– И что, никто не сбегает от вас? – спросил Холод.

– Нет. Почти никто. В контрразведке у нас есть парочка ментатов. Что-то вроде очень крутых полиграфов. Также способности такие. Живут в бункере, обособленно от остальных. Как сыр в масле катаются. Но обмануть их не сможет никто. Потому ошейники снимают тогда, когда вы сами захотите остаться на базе. Почувствуете, что это ваш дом и вы готовы его защищать. Насмотритесь на Улей и поймёте, что это не так уж сложно.

– Какие ещё способности есть? – спросил Холод.

– Да какие угодно! Тут даже комиксы пасуют. Но все они проявляются спонтанно и никогда не узнаешь, что за способность. Только случайно, или обратиться к местным знахарям. Они в этом шарят. Могут подсказать.

– Вы общаетесь с местными?

– Нет, – буркнул Прохор. – Точнее, не со всеми.

– Почему? – насторожился Хит, да и Пал тоже. Прохор явно не хотел отвечать на этот вопрос. – Прохор, не юли. Все равно узнаем, а вот с тобой доверие пропадёт.

– Чистым органы нужны от местных. Причём не свежих, а тех, кто долго тут прожил. Надпочечники, ещё какая-то хрень из мозга, даже яйца мужиков. Что-то они там с ними делают и получают эликсир бессмертия и лекарство от всех болячек. А особенно нужны те, кто родился в Улье и ещё ребёнком получил иммунитет. За таких платят бронетехникой. Отдают танки за людей.

– Твою мать! Вы что, людей режете на мясо? – охренел Хит.

Холод просто хмыкнул задумчиво.

– Не мы, – поморщился Прохор. – Есть тут и другие «внешники», как называют нас аборигены. Вот они режут все, что видят, но у них тут нет постоянных баз. Только временные. А мы просто скупаем органы у местного отребья. Как и везде, тут есть свои преступники и изгой. И их немало, учитывая, что выжить, даже получив иммунитет, та ещё задача. Выживает тот, кто готов стрелять в темноту, а потом спрашивать: «Кто здесь?». А такие люди с моралью особо не дружат. У местных напряги с боеприпасами, особенно с крупными калибрами, вот и меняют их на органы и трофеи с монстров. У них и то, и то считается деньгами, а вот золото, камушки и прочее, что ценно на Большой Земле, тут что-то вроде навоза.

– А чего вы местных не режете? – спросил Холод. – Как по мне – это выгоднее. Я бы резал.

– Это ты умный, пока не встретишь парочку местных рейдгрупп. Особенно западных. Централы так себе, любители, а вот те – волки покруче нас. Выжить в этом мире могут только те, кто способности крутые получил. Против них и Рас ребёнок с рогаткой. Если такие ребята осерчают и соберутся приличной толпой, то разнесут нашу базу к чёртовой бабушке. Это у других «внешников» яйцеголовые нашли способ проникнуть в Улей самостоятельно. А у нас инопланетная хрень какая-то в Сибири закопана. Она-то покруче будет, чем у других, но открывает портал всегда в одном месте. Да другие и не сидят тут на базах. Им-то нечего бояться. Пришли на недельку, набедокурили и свалили. А у нас в бункере чистых несколько сотен и те не из последних учёных. Вот и не лезем на рожон.

– Это чего местные такие сильные? – удивился Хит.

– Сильные. Особенно те, кто долго тут прожил. У них по несколько способностей и зачастую боевые. Так что связываться с ними себе дороже.

– Ничего не понял. Тогда почему они не завалят вас? То есть нас. В общем, я запутался вконец, – озадаченно проговорил Хит.

– Все просто. Местные изгой зовутся «мурами». Они сотрудничают с нами, поставляя нам нужные вещи и органы. Мы им даём боеприпасы и оружие. А нормальные рейдеры разобщены. Пока мы делаем вид, что ничего нет, и напрямую их не валим, а даже порой помогаем, если те в беде, а мы рядом, нас не трогают. Не любят, но не трогают. Впрочем, мы просто малыми группами нечасто ездим, а вот рейдеры за десяток уже редко переваливают. Отставших от колонны могут и прибить. Смотря на кого нарвёшься. А так, вроде, паритет.

– Вы же вооружаете их врагов, – хмыкнул Холод. – А они сидят на жопе ровно и не реагируют?

– Муры – отморозки. Они один хрен будут валить сталкеров ради добычи. А тем уже все равно, что будет после смерти. То ли твари сожрут, то ли другие твари распотрошат. Но вот война с нами выгоды не принесёт. Только море крови. Да и рулят сталкерами не сами сталкеры, а пробившиеся во власть гражданские. А те обычно от муров не страдают и сидят в укреплён-

ных стабах. Им война ни к чему. Да и понимают, что мы не уйдём отсюда. Власть не у нас, а у людей на Большой Земле. И отобрать эту власть может только смерть и более молодые да дерзкие. А оставаться молодым им помогают вытяжки из органов местного населения. Потому мы просто сменим тактику и станем сами их вырезать. Пусть не мы, так другие внешники. А так, нас зовут адеками, от адекватов. Да и муров в основном отребье и бойцы аховые. Опытные сталкеры с хорошими способностями чаще с муров хабар берут, чем муров со сталкеров.

– Твою мать! И тут политика, – выдохнул Хит, объезжая очередную кочку.

Колонна вломила в маленький стаб и дорога резко стала непролазной.

– Прохор, а ты ведь семь лет тут. У тебя же должна быть куча сильных способностей? – вдруг сообразил Холод, когда выехали на нормальный асфальт, и стало возможным говорить без риска откусить себе язык.

– Да куда там! Для их раскочки нужно принимать горох и жемчуг. А он весь подотчётен и уходит чистым. Только очень приближенные особы из иммунных имеют доступ к ним. Та же контрразведка, например. А мы простое мясо и задачи у нас простые. Тратить на нас столь ценный ресурс невыгодно.

– Тоже вариант, – кивнул Холод. – А сам чего не пробовал мутить горох?

– А зачем мне? Я всего лишь могу энергию из воды забирать. Та превращается в лёд, а у меня силы восстанавливаются, как после часа сна и завтрака. Я и так могу сутками не спать и даже трое суток не есть, и голода не чувствовать. Зачем мне ещё больше? Способность не боевая, но лично мне полезная.

– Что, всего одна? За семь лет?

– Может, и ещё есть. Их обнаружить не так-то просто. А я горох лишь пару раз принимал. Чисто для интереса. А его нужно пригоршнями жрать, чтобы развиваться.

– А как обнаружить?

– Только при стрессовых ситуациях или случайно. А так, знахарь нужен. Способности есть у всех, но вот как ими пользоваться, тебе никто не подскажет кроме знахаря. А он только у чистых есть и у муров в Лас-Вегасе.

– Где? – очумело спросил Хит.

– В Вегасе. Тут муровский стаб, от нас недалеко. У нас с ними вроде тайного соглашения. Да на общей карте глянете потом. Бардак там самый натуральный, но в случае чего помогут. Так что считайте это запасной точкой эвакуации. Там народ в курсе. Наши любят туда по делам кататься. Бордель в стабе знатный, девочки не чета нашим. Такое творят, что порнорежиссёры плачут от зависти и жалости к себе, – тон Прохора стал мечтательным.

Видимо, за семь лет он там не раз побывал и не прочь побывать ещё столько же.

После ещё одного стаба Прохор посоветовал заткнуться и напрямь «внималку». Пошли суровые места. Колонна все чаще останавливалась, высылая вперёд разведку из БПЛАшек. Пару раз в голове колонны слышалась стрельба, но до арьергарда доходили лишь обрывки фраз по рации. Связь заметно ухудшилась и уже на расстоянии двух-трёх сотен метров случались частые помехи.

Наконец колонна окончательно встала, ошетилившись стволами во все стороны. Их «мангуст» тоже занял место в круговой обороне, выдвинувшись немного вперёд и укрывшись в зелёнке. Остальная техника сгруппировалась в центре поля подсолнухов, беспощадно вытравив урожай.

– Чего стоим? – спросил Пал, слегка приспустившись в кабину.

– Ждём команды от телеглаза и пары маячков, что забросили на кластер. Как только сигнал пропадёт со всех, значит, пошла перезагрузка.

Ждать пришлось больше часа. Но в один прекрасный момент по рядам бойцов, напряжённо всматривающихся каждый в свою сторону, пошло шевеление. Хором взвыли движки грузовиков и БТРов. Колонна, оперативно развернувшись, пошла напрямик по пашне.

Через четверть часа показались двух-трёхэтажные дома на берегу широкой реки. На другом высились десятиэтажные высотки, вот только мост лежал центральной частью в воде, едва держась берегов. При этом обе стороны значительно отличались по форме и конструкционным особенностям, но находились чётко друг против друга. С этого берега мост ещё скрипел железными сваями и крошился кусками бетона, в то время как противоположный спокойно лежал и кое-где уже успел зарости водорослями.

– Цыган, твой взвод на мясо-водку, – скомандовал Богун в общем эфире, назначенный на этот рейд старшим. – С тобой вторая рота. Все по графику. Бравис, вы на ювелирку и банк. Мясо Цыгану тяните. Первый и второй взвод первой роты с тобой. Как справитесь, начинайте строить форт. Енот, ты по домам и округе. Мясо Цыгану. Два грузовика и два оставшихся взвода второй роты твои. В темпе! Поехали!

Колонна тяжёлой техники сходу вломила в городские кварталы небольшого поселения. БТРы не останавливаясь сносили легковые авто в ещё не развеявшемся толком тумане с кислотатым химическим запахом. Послышались панические крики людей, на которые никто ровным счётом не обращал внимания. Колонна уже на въезде разделилась на несколько частей. Прохор скомандовал следовать за самой большой формацией грузовиков. Те пёрли кабанями через подлесок, снося все на своём пути, что не успели разнести БТРы «Волков».

После пары поворотов в рассеивающейся дымке появились очертания огромного здания. Типичная постройка гипермаркетов. Техника, не замедляясь, вломила в витражи витрин, разнося их на мелкие осколки.

Из грузовиков и бронетранспортёров посыпались люди. По радиации на групповом канале слышались чёткие и отрывистые команды Цыгана. Следом пошли покрикивания сержантов пехоты, орущих друг на друга и своих покемонов. Назвать это стадо воинством не поворачивался язык. Тут же к сержантам присоединились и бойцы «Волков», раздавая затрещины самым ленивым и нерасторопным.

Отличить одних от других не составляло никаких трудностей. Пехота в камуфляже, а спецура в чёрной броне. Это если не присматриваться к движениям и сосредоточенности действий.

По капоту постучал один из «Волков». Вроде бы, Клинт, судя по огромному револьверу на боку. В тактическом шлеме лиц не разобрать.

– Прохор, новых на контроль мяса и пехоты. Периметр возьмём мы. Приказ Цыгана.

– Я слышал! – буркнул старшина, надевая шлем и закрывая забрало. – На выход, бойцы. На периметре опытные нужны. Вы не потянете.

Все быстро выпрыгнули из «мангуста», не желая показаться такими же тупыми, как пехота. Клинт одобрительно хмыкнул и так же оперативно занял машину. Та резко взрыкнула и скрылась в остатках тумана.

А Прохор уже вовсю орал и пинал народ. Причём, как заметил Пал, не только пехоту, но и обычных гражданских посетителей, ошалевших от происходящего вокруг. Пал следовал за ним, не понимая, что происходит. В это время пехота разбежалась по гипермаркету подобно тараканам, не особо церемонясь с людьми, застигнутыми врасплох. Где-то кого-то приложили прикладом. Завязалась короткая драка, в которой пятеро бывших бомжей с остервенением пинали молодого пацана, что вступился за девушку, несмотря на агрессивный вид налётчиков и наличие у них огнестрельного оружия. Пал молнией метнулся туда и через пять секунд три тела лежали на полу, сплёвывая кровь вперемешку с зубами. Ещё двоих воспитывал Хитрец, не отставший от товарища. Холод, криво ухмыляясь из-под поднятого забрала, с видимым сожалением вставил «Гюрзу» обратно в кобуру.

– Хит, отставить! Руки им оставь. А вот по яйцам дать разрешаю, – рывкнул Прохор. – Пал, отлично сработано. Наша задача следить за этими чмырями. Они так и нороят что-то

учудить. То девку заташат в подсобку и по кругу пустят по-быстрому, то водку глушат там же. И это лучшие из пехоты.

Прохор сплюнул и, проходя мимо, приложился ботинком к промежности одного из пострадавших.

– Ты! Бери подружку и бегом к выходу. Там со всеми встал на колени и ручки за голову сложил. Иначе... – Прохор приставил пистолет к затылку боевого парня. – Все понял?

Тот сглотнул, но нашёл силы кивнуть, поддерживая подругу под руки.

– Хитрец, ты не прав. Руки ломать нашим нельзя. Они ими работать должны, раз мозгов нет. Без того и другого они бесполезны. Потому бери пример с Пала. Челюсть и яйца им не мешают ишачить.

– Бегом, ублюдки! – вдруг рыкнул Холод и с размаху приложил все ещё валяющемуся пехотинцу под зад. – Оторвал жопу от пола и ринулся выполнять!

От удара двухметрового Холода щуплого пехотинца отнесло на пару метров. Остальные не стали больше изображать старушек в предынфарктном состоянии и ринулись в разные стороны.

Вокруг же происходило нечто невообразимое. Солдаты сгоняли покупателей в обширный холл перед входом в гипермаркет, остальные пехотинцы резво метались по рядам с тележками для покупок. Их под завязку набивали продуктами длительного хранения, предпочитая деликатесы и импортные марки. В ход шли консервы, мороженые продукты и то, что не портится быстро. Например, мука, соль, сахар, фасованные крупы и макароны.

На недоуменный взгляд всей троицы Прохор лишь пожал плечами.

– На базе уйма народу, а вес поставок ограничен. Зачем с Большой Земли тягать то, что тут даром падает с небес? Вот и чистим все подряд.

Все подряд это меткое выражение. Двигаясь между рядами и контролируя поведение не слишком надёжной пехоты, новички замечали все больше интересных деталей.

Гипермаркет представлял собой двухэтажное здание с огромными площадями для торговли различными товарами. И пехота, словно печенег при набеге на Русь, тащила все, что имело ценность на Большой Земле и в обиходе на базе. Тюки с дизайнерской одеждой, коробки с широкоформатными телевизорами и акустическими системами. При них с витрины в потребительскую корзину смели швейцарских часов на десятки тысяч долларов вместе с осколками. А Пал подобрал ради интереса ажурную тряпочку с ценником, которую кто-то обронил в спешке. Это оказались женские трусики, цена которых превышала четверть его зарплаты в прошлой и такой далёкой жизни.

– Ахренеть! – проводил взглядом бегущих мужиков с корзинами Хит. – Моя третья жена от такого вида шопинга точно бы впала в истерику, а потом бы родила что-нибудь колючее. Это же рай для жён, которые на двести лет младше мужа!

– Это пока кассира из серии Л не увидят! – хохотнул Холод, проходя мимо. – Тогда она тебе на месте дорожает все, что не успела родить в мечтах.

Когда спецназ по несколько раз прошёлся по тайным углам и подсобкам, собирая оказавшихся тут гражданских и проверяя адекватность подчинённой им пехоты, началось самое интересное действие.

Перед угрюмыми людьми, стоящими на коленях с руками за головой, на стойку кассы вскочил Цыган.

– Слушать сюда! – заорал он на три сотни людей, включая охранников и парочку полицейских, которых прихватили на улице. – Вся эта территория заражена вирусом и находится в самой заднице Мультиверсума. Мне насрать, верите вы или нет. Это не мои проблемы. Вы попали в место, которое даже черти между собой зовут адом. Через пару часов тут начнётся то, что, поедая попкорн, вы видели в сериалах про зомбиапокалипсис. Молчать! Ещё раз говорю. Мне насрать на вас. Для меня вы не люди. Вы трупы! Уже трупы и никто вас убивать не будет.

Вы сам с этим быстро справитесь. Нам нужны люди, кто имеет полезную профессию, умеет воевать, стрелять, управлять тяжёлой техникой. Также приветствуем красивых девушек, что не обременены моралью и идеями феминизма. Хоть и просто красивые подойдут. Найдём вам мужа, что не пристрелит вас за подгоревшую яичницу. У нас с этим просто. Кто желает выжить, если станет иммунным, прошу медленно поднять руку и представиться. Описать мне, нахрена он такой хороший нужен. Повторяю, мы вам не враги. Убивать никого не будем. Ваше положение просто временная мера безопасности для моих людей. Кто не верит и ждёт, когда придут мусора, спецназ на вертолётах и президент на коне – это ваши проблемы. Мне нужны те, кто дружит с головой и быстро ориентируется в обстоятельствах. Есть такие?!

Цыган все это кричал, не запинаясь и не давая перебить себя. Народ ошалело оглядывался на людей с оружием, на бронетехнику, друг на друга. В глазах читались растерянность и паника.

Вдруг поднялся один из пленных.

– Водила со стажем на таких же, как у вас, дурах. Служил. Автобат. Двадцать шесть лет за баранкой, – хмуро пророкотал он.

– Пойдёт. Иди вправо. Руки от головы не отрывать. Потом в браслеты их отдашь. На время. Зачем – поймёшь чуть позже. И молись, если веришь в бога. Молись всем богам, которых вспомнишь. Те, что были до тебя, говорят, что это помогает. Есть ещё?!

Цыган достал пачку брошюр и бросил их под ноги коленапоклонённой толпе.

– Это для тех, кто переживёт заражение. Общие советы и способы выживания. Мы адеки. Мы помогаем. Если выживете – помните об этом. И другим передайте. То, что вы не идёте с нами, ваш выбор и ваша карма.

Некоторое время народ роптал, но раз за разом поднимались все новые люди. Называли профессии и краткую биографию в паре фраз. Одних Цыган отправлял направо, к группе «Волков», другим, кто представлялся креативным директором по рекламе молочной продукции или очень талантливым секретарём-референтом с неким голубым шармом, отправлял налево. Там перед ними скидывали обычные ПМы, правда, пока без патронов. Такое действие произвело положительный эффект. Многие подгребали под ноги брошюры и пытались их читать, потом вставали и, медленно пятясь, отходили налево. Или просились направо. Каждый решал сам для себя.

Пока происходили отбор мяса и мародёрка, Пал бродил по задним рядам. Спецпура сосредоточилась вокруг пленников и лишь немногие все ещё заглядывали в укромные углы и контролировали загрузку провианта и прочей ерунды. Проходя мимо Паладина, они приветливо кивали, хоть тот не различал личности под тактическими шлемами. Может, позже и начнёт узнавать по отдельным элементам или амуниции. В тоже время он прислушивался к переговорам по радиостанции на внешних частотах.

– Север, двенадцать Б-8 при Е-4. Минус. Дубок.

– Принял, Дубок. Ждём стаю. При первых признаках отступайте в банк.

– Дух Еноту. Пять Б-12 на западе. Минус. Похоже, залётные.

– Енот Духу. Внимание не ослаблять. Помним Металлургов. Б-12 редко стаями бегают за кем-то. Чаще от кого-то.

– Дух принял. Высылаю телеглаз. По ходу пьесы дам отчёт.

– Енот принял. Не спать.

– Ракит Еноту. По городу пошли пустыши. Рановато. Уже трое. Минус.

– Енот Ракиту. Все мясо Цыгану в лавку. Там все по плану.

– Дёготь Ракиту. Пустышей больше. У меня минус восемь. По домам все как обычно.

Тянем на Цыгана.

– Енот Дёгтю. Торопитесь. Ждём волну. Как закончите, идёте в помощь. Баррикады слабые. Не вкладываемся в график.

– Дёготь принял.

Все это сильно нервировало. Акции таких масштабов Палу проходить не приходилось. Да и принципы тут другие, что никак не тешили душу. Гражданских наконец-то разделили на две неравных части. Большинство тут шло налево, а вот меньшинство паковали на улице в грузовики. При этом многие из них тут же уходили налево. Транспорт доставки выглядел как лаборатория маньяка-садиста, со стальными стойками, массивными кандалами и намордниками. Простой народ не выдерживал и сбегал. Оставались самые стойкие или те, кто чувствовал жопой, что пришла жопа. Каламбур, но все же.

Пал бы, может, возмутился такой постановке вопроса, но мирное население никто не насиловал ни морально, ни физически. Кто не хотел идти, оставался на своём месте. В гипермаркете поставили сундук с часовым таймером. После того, как тот отсчитает ноль, замок откроется и, как и показали людям, им достанутся патроны для ПМов и запасные магазины.

Брошюры тоже никто не отменял. Даже спиртное оставили в небольшом количестве для создания живчика. Где брать спораны для этого, проблема тех, кто решил жить своим умом. Тут Пал возразить ничего не мог. Спасти всех просто невозможно. А адеки оправдывали свою репутацию, и каждый, кто сможет выбраться из этого ада, станет ещё одной крупинкой на весах. Разумная политика, хоть и по-своему жестокая.

Со стороны окраин послышалась стрельба из крупных калибров. Раздалась пара взрывов. Где-то сбоку заговорили миномёты, корректируемые некими Ракитами, Духами и Дубками.

Цыган орал в рацию, раздавая приказы скороговоркой. Пехота, поджав хвосты, по-быстрому паковалась в загруженные грузовики, которые тут же стартовали на восток. Их прикрывала половина БТРов и почти все «мангусты».

– Бегом за мной! – проорал Прохор, метнувшись в сторону центра города. – Бегом, салаги. Волна идёт!

Звучало это достаточно угрожающе. Достаточно для того, чтобы со всех ног бежать за старшиной.

Ведь волна идёт! Мать бы ее так!

Глава 6

Бежать пришлось совсем недолго. На окраине кластера стояло здание местного банка и по совместительству бизнес-центра еще советской постройки. Почему выбрали именно это строение, стало понятно сразу. Бетонная коробка в четыре этажа высилась отдельно от остальных домов. Многочисленные окна закрывались бетонными решетками, изображающими то ли шестилучевые звезды, то ли аляповатые цветы. Толщина конструкции едва ли уступала железнодорожной шпале, да и арматура внутри явно не проволочная. Любили советские строители мощные конструкции и железа не жалели. Пробриться в такое сооружение непросто даже тварям класса Л. Тем более, что его дополнительно укрепили подручными средствами. И судя по откликам бойцов, проделывали это не впервые.

Два БТРа, взобравшись по пологому пандусу, вломились внутрь и теперь перекрывали центральный вход, едва высунув носы. Затем пехота дружной толпой притащила к крыльцу ближайшие автомобили и стала их переворачивать, сооружая баррикаду перед входом. Саперы расставили растяжки из МОНОк солидного калибра. Также на площади установили противотанковые мины и раскидали «чеснок» из крупной арматуры. К литому стальному заборчику, тоже советского происхождения, привязали десятки проволочных бухт со скользящими хомутами, что превращало проволоку в неплохие ловчие петли. Проволока-шестерка, конечно, не каждого монстра удержит, но даст секунды для прицеливания. А главное, все это можно добыть на заводских складах неподалеку. Причем вагонными нормами.

Бойцы действовали слаженно, на загляденье. Каждый знал, где можно разжиться инструментом, генераторами и прочими материалами. Тот же «чеснок» собирали на месте, словно на конвейере. Один сгружал арматуру со старой «Газели». Второй тут же ее нарезал фирменной болгаркой под углом, так, чтобы образовался острый срез. Третий прихватывал это сварочным аппаратом, создавая конструкцию из четырех игл, в которой каждая игла находилась в ста двадцати градусах по отношению к любой другой. Как бы ты ее ни бросил, она ляжет на пол тремя концами, выставив четвертый вертикально. И несколько пехотинцев тем только и занимались, что вытаскивали разнокалиберный «чеснок» из корыта с водой и густо засекала им подступы к зданию. Но даже тут создавали несколько удобных свободных коридоров для будущего отступления техники и людей.

– Прохор, что происходит? – вымолвил Пал, поймав дыхание. – Так всегда в рейдах?

– Нет! Не всегда! Только в этот раз вас угораздило попасть в полный рейд без подготовки.

И это полный песец! – ворчливо отмахнулся старшина.

– Поясни, – жестко потребовал Холод. – Мы должны понимать ситуацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.